

О.В. ШИПЕЛИК

ТРУД И ЛИЧНОСТЬ

(возникновение первой исторической формы труда и личности)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Южный федеральный университет»

О.В. ШИПЕЛИК

ТРУД И ЛИЧНОСТЬ

(возникновение первой исторической формы труда и личности)

Таганрог 2013

УДК 316.3

Рецензенты:

Н.И. Басина

доктор философских наук,
профессор кафедры социальной работы ДГТУ

Е.В. Поликарпова

доктор философских наук, профессор кафедры философии ЮФУ

Шипелик О.В. Труд и личность (возникновение первой исторической формы труда и личности). – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2013. – 80 с.

В монографии исследуются философские проблемы взаимоотношения труда и личности; на основе современных данных истории, археологии, антропологии, палеоантропологии исследуются проблемы антропогенеза, возникновение труда и личности в истории. Труд рассматривается как процесс, совершающийся не только между человеком и природой, но и человеком и обществом. Синергетика процесса возникновения труда и личности в истории состоит в асинхронном их появлении.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов, студентов, а также всех интересующихся вопросами сущности труда, личности, происхождения человека и становления личности в истории.

© ЮФУ, 2013

© О.В. Шипелик, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Труд всегда являлся основополагающим феноменом жизни человека, поэтому тема трудовой деятельности всегда была злободневной и востребованной в истории философской мысли. Современный этап развития человечества характеризуется нарастанием экологического, нравственного кризиса, всплеском терроризма. Усиливается информационное воздействие на сознание человека, создавая ложное чувство потребности, нарушаются социально-трудовые права человека, возникают новые формы отчуждения. Также остро стоит проблема выживания человека в современном мире, исследование которой невозможно без изучения трудовой деятельности. Будущее человека «нелинейно, неопределенность и кризис нарастают, глобальная катастрофа биосферы и цивилизации на Земле может произойти в середине XXI в.»¹. В основе ответа на вопрос о причине обозначенных кризисов и путях выхода из него лежат представления о сущности человека, личности. Если сущность человека включает в себя биологическое начало, то надо встать на путь эволюционных трансгуманистических преобразований на основе НБИКС-технологий² или «изменить биологическую природу человека путем реконструкции в его геноме, чтобы таким образом изменить его психику, потребности и способы его жизнедеятельности»³. Можно освоить пространство Земли и Космоса, но тогда зачем беспокоиться об экологии.

На определяющую роль орудий труда, (а не его биологической составляющей) как сущностной характеристики человека, указывает один из авторов. Он отмечает, что если рассматривать «результаты-деятельности, произведенной посредством орудий труда, то мир изменений, окружающий нас, становится (по сравнению с собственными, внутренними возможностями индивида) подавляюще огромным»⁴. Поэтому если «воздействие человека на окружающий мир приобрело уже более чем планетарный масштаб, стало решительно все равно, как расположены в пределах его мозга нейроны, решающие те или иные задачи»⁵. Отсюда следует, что причины современного кризиса, в основе которых лежит исторически конкретная трудовая

¹ Кричевский С.В. Космическое будущее человека и человечества: проблемы и перспективы // Философские науки. 2013. № 9. С. 39.

² Дубровский Д.И. Биологические корни антропологического кризиса // Человек. 2012. № 6.

³ Он же: Природа человека, массовое сознание и глобальное будущее // Философские науки. 2013. № 9, С. 6.

⁴ Севостьянов Д.А. Исследование активности человека: инверсивный анализ в контексте постнеклассической рациональности // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 123.

⁵ Там же.

деятельность, обусловлены доминирующими на планете общественными отношениями – капиталистическими производственными отношениями. В основе этих отношений лежит глобальная гегемония корпоративного капитала, «как единой экономической, социальной, политической и духовной силы»⁶, которая охватывает весь мир. Поэтому вопрос о сущности человека, исторических формах его трудовой деятельности и изменения этих форм имеет не только (и не столько) теоретическое, но и практическое значение.

Что касается современных исследований проблемы человека, личности, то из идеологических соображений в отечественной научной литературе объявляется несостоятельным методологическое положение Маркса о личности как совокупности всех общественных отношений. Как справедливо указывает автор: «...многие отвернулись от Маркса потому, что после августа 1991 года его имя и труды перестали приносить материальные, политические и моральные дивиденды ... особенно рьяно идеи Маркса отрицают те, кто в свое время их активно пропагандировал»⁷.

Анализ специальной исторической, археологической, антропологической литературы показывает, что внимание исследователей сосредоточено на проблеме морфологической грани между последней человекообразной обезьяной и первым человеком. Однако в настоящее время многие авторы отказываются от трудовой теории происхождения человека. Они объявляют догмой не только дарвиновское учение и работу Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», но и исследования в научной литературе (в основном, отечественной), где труд рассматривался как основной фактор антропогенеза. И это несмотря на то, что в основном западноевропейские и американские антропологи давно признали решающую роль труда в происхождении человека. Следует отметить, что наука XX в. признала полную приложимость «дарвиновских механизмов адаптивной эволюции к объяснению всех этапов от приматов к собственно человеку»⁸. Но по остроумному замечанию одного из авторов: «Критика дарвинизма и возрождение недарвиновских концепций ста-

⁶ Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // Экология и жизнь 2003, № 3. С. 13.

⁷ Славин Б.Ф. Социализм и Россия. М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. 432с.

⁸ Борзенков В.Г. Эпистемологические препятствия на пути научного познания человека // Человек. 2012. № 1. С. 9.

ли своеобразными формами безопасного диссидентства»⁹. Хотя это утверждение относится к периоду 80-х г. прошлого века, однако критика повторяется и в настоящее время.

Принципиально вопрос о движущих силах и закономерностях антропогенеза решен марксистской трудовой теорией. Обнаруженное в 90-е г. XX в. археологами, антропологами несоответствие (в несколько миллионов лет) между прямохождением (одной из составляющей гоминидной триады) и началом изготовления орудий труда, приводят многих авторов (Ж.-П. Моэн, А.Е. Хомутов, Ю.В. Чайковский и др.) к необоснованному выводу о ложности тезиса об определяющей роли труда в становлении человека. Данное положение подвергается кардинальному пересмотру также А.В. Аникович, З.М. Оруджев, А.Я. Шер).

Хотя в конце XX – начале XXI вв. были заполнены лакуны промежуточных типов формирующегося человека, проблем от этого не стало меньше. Проблема грани, отделяющая последнюю обезьяну и первого человека, не решена, она лишь отодвинулась на миллионы лет назад. Также вызывает неясности (при однолинейной методологии) проблема первичности труда или сознания. Так для некоторых авторов «непонятно, зачем гоминидным предкам нужно было изготавливать орудия и как они могли это сделать, не обладая человеческим сознанием»¹⁰.

Разработка проблем антропогенеза имеет первостепенное значение для современной науки, поскольку позволяет дать естественнонаучное объяснение происхождению человека и показать беспочвенность не только креационизма, но и необоснованность теоретических выводов, отрицающих значение труда в формировании человека. Рассуждения о природе и сущности человека беспочвенны, если одновременно не рассматривать в реальном историческом процессе возникновение человека, личности, труда. Также современная наука требует осмыслить сущность человека, его эволюцию, показав ошибочность креационизма. Хотя в настоящее время исследуются проблемы эволюции человека,¹¹ все же недостаточно изучена проблема возник-

⁹ Колчинский Э.И. От юбилея до юбилея: эволюционный синтез в социально-культурном и когнитивном пространстве за последние полвека // Идея эволюции в биологии и культуре / Отв. ред. Баксанский О.Е., Лисеев И.К. М. «Канон+» РООИ «Реабилитация» 2011. С. 24.

¹⁰ Розин В.М. Человек культурный. Введение в антропологию: Учебно-методическое пособие. М.: МПСИ: Воронеж. НПО МОДЕЛ. 2003. С.15.

¹¹ Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат. 1984.- 462 с.; Он же: Избранное: в 5 т./ М.: Наука, 2007. Т. 1: Антропогенез. 2007. 711 с.; Бажутина Т.О. Происхождение человека: Концепция переходных состояний развития. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма. 1993. – 156 с.; Бахолдина В.Ю. Про-

новения труда в связи с возникновением человека в контексте синергетики.

Цель монографии состоит в выявлении механизма влияния функций элементов исторической формы труда на личность через взаимосвязь структуры личности и исторической формы труда. На основе деятельностного, системного подхода, с использованием методологии диалектики и социальной синергетики рассматривается тождество и различие понятий «человек» и «личность», дается определение понятия «историческая форма труда», анализируется появление человека как личности в эпоху неолита, дается характеристика труда как процесса, совершающегося не только между человеком и природой, но и человеком и обществом, выявляется структура труда, исследуются механизмы взаимодействия труда и личности в указываемый период. Правильно решить вопрос о начале труда в истории возможно, если определить общие моменты трудового процесса, которые не сводятся к простым, абстрактным моментам.

Синергетика процесса возникновения труда и личности в истории заключается в асинхронном их появлении. Для доказательства этого положения автор привлекает данные частных наук – истории, археологии, антропологии, приматологии и др.

Можно утверждать, что различие понятий «человек» и «личность» отражает реальные исторические различия между способностью личности присваивать все общественные отношения и в то же время отчуждать их от себя. Поэтому личность определяется как внутренне противоречивая – свободная и случайная. Свойствами личности являются отношения обособления и зависимости. Общие моменты труда как исторического процесса шире по своему содержанию общих моментов труда как процесса, совершающегося между человеком и природой. Труд, как процесс, совершающийся не только между человеком и природой, но и человеком и обществом, имеет следующие компоненты: предмет труда, средства труда, целесооб-

исхождение человека: находки, термины, гипотезы. М. ФОЛИУМ. 2004. 187 с.; Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. М. Наука. 1980. 240 с.; Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. М. Наука. 1993. 253 с.; Вишняцкий Л.Б. Человек в лабиринте эволюции. М. Весь мир. 2004. 152 с.; Ефимов Ю.И. Философские проблемы теории антропогенеза. Л. Наука. 1981. 191 с.; Зубов А.А. Становление и первоначальное расселение рода Homo. СПб.: Алетея. 2011. 224 с.; Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М. Прогресс. 1983. 302 с.; Клягин Н.В. Человек в истории. М. 1999. 238 с.; Козлова М.С. Эволюция человека: прошлое, настоящее, будущее. М. Наука. 2002. 108 с.; Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории: проблемы палеопсихологии. СПб.: Алетея. 2007. 713 с.; Спенсер У. Генетическая одиссея человека. Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн. 2013. 276 с.; Туровский М.Б. Предыстория интеллекта. Избранные труды. М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2000. 575 с.;

разная деятельность, отношения между людьми в труде, продукт труда, разделение труда.

В работе найдено отражение гипотезы о возникновении общественного труда на определенной стадии развития труда инстинктивного. Личность появляется, пройдя этапы инстинктивного человека и сформированного человека. Данная гипотеза опирается на синергетическую концепцию, которая утверждает, что в основе развития саморазвивающейся системы лежит дробная размерность. Принцип фрактальности «означает способность логики выразить промежуточные, «дробные» состояния эволюционирующего объекта. Такая логика должна быть основана на «дробных» понятиях, суждениях, умозаключениях»¹².

В работе с привлечением данных истории, археологии, антропологии обосновывается правомерность понятия инстинктивного труда как предшествующего человеческому труду в современном понимании, рассматриваются этапы первой исторической формы труда: общественный, индивидуальный, частный. На примере зарождающегося земледелия рассмотрено изменение труда и, как следствие этого, возникновение человека как личности.

Общественный труд начинает функционировать с мустьерской эпохи, а человек как личность появляется в неолите. Это связано с возникновением свойств обособления и дальнейшим развитием зависимости, как свойств личности. В конце первобытнообщинного строя личность предстает обособленной как в области техники, так и в области общественных отношений. Усиливается обособление личности, а также зависимость от вещественных элементов труда. Пространство, где личность остается свободной, представляет собой отсутствие прямого господства и подчинения. Начинает развиваться отделение человека от личности.

¹² Аршинов В.И., Войцехович В.Э. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция. 2000. С. 117.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию труда и личности

§ 1. Разнообразные подходы в исследовании проблем личности

Изучение личности предпринималось на протяжении всей истории социально-философской мысли. Личность рассматривалась в различных аспектах: философском, психологическом, социологическом, политологическом. Философские концепции личности в связи с исследованием труда проводились особенно интенсивно в отечественной литературе в 60 – 80-х гг. XX века. С конца 80 – начала 90-х гг. XX в. по настоящее время в связи с изменением отечественной идеологии поменялось и общее направление исследования личности и труда – их теперь предпочитают рассматривать по отдельности. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся концепции труда и личности в вышеназванные периоды.

В исследованиях специалистов решение проблем труда и личности пересекается, что вполне закономерно. Однако, в силу отпочкования своих, специальных вопросов, связанных с решением, например, проблем отчужденного труда, начала труда в истории, с одной стороны, анализом понятия «всесторонне развитая личность», вопросов, связанных со структурой личности, возникновения и развития личности в истории, с другой – появляются работы, преимущественно связанные с исследованием труда и с решением проблем человека, личности.

Вопросы личности человека являются предметом исследования таких учёных, как К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Е.А. Асмолов, С.С. Батенин, Г.С. Батищев, Л.П. Буева, Ю.Г. Волков, В.Е. Давидович, М.В. Демин, А.В. Дроздов, М.С. Каган, И.С. Кон, М.Н. Корнеев, О.Н. Крутова, П.Е. Кряжев, К.К. Лебедев, А.Н. Леонтьев, П.П. Лямцев, Г.В. Мокроносов, А.Т. Москаленко, А.М. Мосоров, А.Г. Мысливченко, А.В. Мялкин, К.К. Платонов, В.С. Поликарпов, И.И. Резвицкий, В.Ф. Сержантов, В.П. Тугаринов и др.

Для исследования труда и личности в их конкретно-историческом развитии необходимо вначале в «чистом виде» определить их структурные элементы. Трудность в определении структуры личности состоит в том, что личность, являясь обязательным структурным элементом труда, сама имеет свою структуру. При определе-

нии компонентов личности нельзя забывать о ее включенности в труд. Проблемы личности в советской философской литературе рассматриваются в основном через анализ соотношения личности и общества. Сколь правомерно рассмотрение личности в историческом процессе через анализ её основных свойств? Попытка создать такую концепцию принадлежала В.П. Тугаринову. В своей книге «Личность и общество» он рассматривает развитие личности в истории через характеристику таких её основных свойств, как разумность, ответственность, свобода, индивидуальность, личное достоинство¹³. Позже эта концепция справедливо была подвергнута критике Г.М. Гаком¹⁴.

Другая попытка проследить историческое развитие личности через анализ её свойств была предпринята П.Е. Кряжевым¹⁵. Сам принцип подхода этого автора к свойствам личности был очень удачным, личность характеризовалась не внутренними свойствами человека, а как бы находящимися вне личности, в общественных отношениях. Через диалектику этих свойств (общение и обособление) выяснялись связи личности с обществом. Такие авторы, как А.Т. Москаленко, А.М. Мосоров, Г.В. Мокроносков вплотную подошли к раскрытию тезиса Маркса о том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, применив его к анализу личности¹⁶.

В советской философской литературе явно недостаёт работ, где рассматривались бы взаимосвязи труда и личности. Но всё же из существующих подходов к этой проблеме можно выделить следующие точки зрения.

По мнению И.И. Чангли¹⁷, связь человека и труда реализуется в функциях труда. Человек в труде удовлетворяет свои потребности, опосредствует, регулирует, контролирует обмен веществ между собой и природой, создаёт ценности человеческого бытия, развивает свою свободу. И.Н. Сиземская, выделяя два вида разделения труда – функциональное и технологическое – подчёркивает, что первый вид освобождает человека от многих производственных функций, второй

¹³ См.: Тугаринов В.П. Личность общество. М., 1965.

¹⁴ См.: Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности. М., 1967.

¹⁵ См.: Кряжев П.Е. Социологические проблемы личности. Лекции по спецкурсу. М., 1971.

¹⁶ См.: Мосоров А.М. К. Маркс о личности // Труды Уральского политехнического института. Свердловск, 1968. Сб. 165; Мокроносков Г.В., Москаленко А.Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981.

¹⁷ См.: Чангли И.И. Труд (Социологические аспекты теории и методологии исследования). М., 1973.

же вид разделения труда в классово-антагонистических формациях формирует ограниченных индивидов¹⁸.

Факт властвования труда над человеком в антагонистических обществах отмечают такие авторы, как Т.В. Кузнецова, Ю.И. Краснов, Б.Г. Подмарков и другие¹⁹.

Г.С. Григорьев, так же как и И.И. Чангли, фиксирует общие функции труда применительно к человеку, безотносительно к конкретно-историческому способу его связи с трудом. Он отмечает, что труд объединяет субъект с объектом. Поскольку человеческая активность встречает противодействие вещей, то происходит отрицание единства субъекта с объектом²⁰.

Ю. Н. Давыдов считает, что труд влияет на степень свободы человека через общество, через способы деятельности общественно - трудового коллектива, социальные формы общения. В антагонистических формациях, особенно при капитализме, свобода человека становится не свободой. Причина этого в стихийном разделении труда²¹. Труд, по мнению С.С. Товмасяна²², представляет собой единство деятельности сознания и практической деятельности. Он рассматривает связь человека с орудием труда в истории. В своем развитии орудие труда зависит от человека, его целей. Различные формы этой зависимости (субъект – орудие – объект, субъект – машина – объект, субъект – автомат – объект) представляют собой различные этапы приближения субъекта к объекту. Труд, рассмотренный К.Р. Мегрелидзе²³, представляет собой «очеловечение природы» или «овеществление субъективной энергии индивида». Первым в советской философской литературе К.Р. Мегрелидзе попытался включить продукт труда в структуру труда. Продукт труда, являясь материальным посредником отношений между людьми, оказывает двойное влияние на человека; человек может быть отчужден от продукта труда или продукт труда может быть фактором социализации человека. Н.Б. Окон-

¹⁸ См.: Сиземская И.Н. Влияние общественного разделения труда на развитие человека // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972.

¹⁹ См.: Кузнецова Т.В. Физический труд в системе общественного разделения труда и влияние его на формирование личности // Проблемы коммунистического воспитания и идеологической борьбы. М., 1976; Краснов Ю.И. Разделение труда и всестороннее развитие личности // Некоторые проблемы формирования активности личности. Тула, 1977; Подмарков В.Г. Диалектика взаимосвязи развития личности и разделения труда // Диалектический материализм и духовная жизнь общества в период строительства коммунизма. Материалы совещания по современным проблемам материалистической диалектики. 7-9 апреля 1965 г. М., 1966.

²⁰ См.: Григорьев Г.С. Труд – первая человеческая потребность. Диалектика процесса труда. Пермь, 1965.

²¹ См.: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. М., 1962.

²² См.: Товмасян С.С. Труд и техника. Очерк философских проблем. Ереван. 1965; Он же. Философские проблемы труда и техники. М., 1972.

²³ См.: Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1965.

ская²⁴ рассматривает влияние труда на организм человека. Понимая человека как крупный мышечный комплекс двигательных систем, она показывает, что разделение труда в истории антагонистических формаций ведет к нарушению целостного человеческого организма, к одностороннему развитию одних функций за счет других.

Общая природа структуры личности и есть та характеристика труда, которая сообщает последнему его определенность. Однако в структуре личности, по мнению одних авторов, имеют место социальные и биологические элементы, по мнению других – только социальные. Очевидна взаимосвязь между общей природой, структурой личности и природой труда. Если человек есть биосоциальное существо, то и исследование труда «без вычленения биологической предпосылки затрудняет процесс интеграции наук и мешает увидеть в социологической проблеме ее «ядро» – соотношение социального и биологического в труде»²⁵. Если же природа человека только социальна, то исследование закономерных связей труда и человека должно носить только социальный характер.

Другая проблема, которая неминуемо встает перед нами в процессе исследования взаимосвязи труда и личности, заключается в следующем. Правомерно ли отождествление понятий «человек» и «личность»? Если правомерно, то тогда структура человека и личности идентична, если нет – то необходимо указать различия и в соответствии с этим рассматривать структуру труда.

Итак, необходимо выявить сущность, структуру личности для того, чтобы определить единственно верный аспект исследования труда в плане анализа его исторического соотношения с личностью.

Точки зрения на природу личности в советской философской литературе достаточно разнообразны. Характеристика ниже названных точек зрения заслуживает внимания именно потому, что их авторы претендуют на объяснение развития личности в историческом процессе. Попытки определить личность в этом аспекте можно свести к трем основным направлениям с некоторыми разновидностями внутри их.

Первое направление, вооруженное данными конкретных наук, считает, что: а) личность есть носитель свойств социальных и биоло-

²⁴ См.: Оконская Н.Б. Диалектика социального и биологического в трудовой деятельности человека: Автореф. дис. ... д - ра филос. наук. М., 1977.

²⁵ Оконская Н. Б. Диалектика социального и биологического в трудовой деятельности человека: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1977. С.12.

гических (А.Я. Кузнецова, Ю. Матвеев, Н.П. Пономаренко)²⁶; б) личность есть сложная система, носитель свойств биологических, социальных, психологических (Г.М. Гак, Е.В. Осипова, Б.Д. Парыгин, Г.П. Шубина)²⁷; в) личность как неповторимое сочетание наследственных, психических, культурных, интеллектуальных, социальных черт (А.А.Зворыкин)²⁸; г) личность как сложная система, имеющая психофизиологический базис, но включающая в себя социогенные элементы (В.Ф. Сержантов)²⁹.

Представители второго направления полагают, что личность имеет биологическую (природную) основу, но по своим определяющим признакам она социальна (А.Г. Мысливченко, Л.К. Самойлова)³⁰.

Третья группа исследователей считает, что личность есть совокупность всех общественных отношений и в этом смысле она представляет собой: а) индивидуальное бытие общественных отношений (К.В. Демин, Э.В. Ильенков, И.С. Кон, А.М. Мосоров, П.Е. Кряжев)³¹; б) определенный социальный тип (Г.Л. Смирнов, М.Я. Корнеев, Б.К. Лебедев)³².

Первая группа исследователей считает своим достоинством рассмотрение «живой личности человека». Вторая группа авторов полагает, что необходимо выделить основное свойство личности, а именно «социальное качество». Третья группа, опираясь на тезис Маркса о том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, считает, что личность есть только социальное образование. Чем объяснить такое разнообразие точек зрения? Почему иссле-

²⁶ См.: Кузнецова А.Я. Методологические основы изучения диалектики биологического и социального в становлении личности // Биологическое и социальное в формировании целостной личности. Рига, 1977; Матвеев Ю. Роль биосоциальных признаков в типологии личности // Межвузовская научно-теоретическая конференция аспирантов. Ростов н/Д., 1972; Пономаренко Л.П. Биосоциальные основы формирования личности (половозрастная дифференциация) // Формирование личности в развитом социалистическом обществе. Саранск. 1978.

²⁷ См.: Гак Г.М., Осипова Е.В. Некоторые проблемы теории личности // Социальные исследования. М., 1970. Вып.3; Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971; Шубина Г.П. К вопросу о биосоциальной природе человека // Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1978. Ч.3.

²⁸ См.: Зворыкин А.А. Личность как единство генотипических, психофизиологических, социальных сторон человека и среды и методы их изучения // Проблемы личности. Материалы симпозиума. М., 1970. Т.2

²⁹ См.: Сержантов В.Ф. К вопросу о соотношении понятий «личность» и «организм» // Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л., 1977.

³⁰ См.: Мысливченко А.Г. Человек как предмет философского познания. М., 1972; Самойлова Л.К. Личность как предмет социального познания // Методологические вопросы науки. Саратов, 1977. Вып.2

³¹ См.: Демин М.В. Проблемы теории личности (социально-философский аспект). М., 1977; Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1983; Кон И.С. Социология личности. М., 1967; Мосоров А.М. К.Маркс о личности // Труды Уральского политехнического института. Свердловск, 1968. Сб.165

³² См.: Смирнов Г.Л. В.И. Ленин и проблемы типизации личности // Вопросы философии. 1969. № 10; Корнеев М.Я. Проблемы социальной типологии личности. Л., 1971; Лебедев Б.К. Исторические формы социальных типов личности (социально-философский аспект). Казань, 1976.

дователи, опираясь на труды классиков марксизма-ленинизма, приходят к таким различным выводам? Некоторые склонны объяснять это различными подходами к проблеме личности, наличием различных аспектов исследования личности: общепhilософского, социологического, психологического. Так, один из авторов отмечает: «Личность (в философском плане) – это относительно устойчивая, социально-обусловленная совокупность духовных, общественно-политических и морально-волевых качеств человека. В конкретно-социологическом же плане личность – это, прежде всего объект социального процесса, совокупность выполняемых ею социальных функций, детерминированных, в конечном счете, социальной структурой данного общества»³³. Другой автор (желая построить философскую теорию личности) считает, что личность должна характеризоваться пятью потенциалами: гносеологическим, аксиологическим, творческим, коммуникативным, художественным. Причем коммуникативный потенциал личности предполагает анализ социальных ролей личности (то есть социологический анализ). Психологический аспект, по мнению К.К. Платонова, предполагает анализ сознания как исходного пункта личности. Против этого возражает Л.К. Самойлова, отмечая, что сознание не может являться исходным пунктом при анализе личности³⁴.

Таким образом, указание на специфику аспекта исследования личности только лишь классифицирует множество подходов к проблеме, но как и любая классификация не в состоянии объяснить существование той или иной системы взглядов, их внутренние, имманентные данной теории истоки. Кроме того, в некоторых случаях указание на специфику того или иного подхода является одним из средств доказательства правомерности своей точки зрения и критики другой. Для выяснения методологических просчетов или преимуществ тех или иных авторов определим вначале, есть ли что-либо общее между выделенными нами группами. При всем многообразии точек зрения и пестроте приводимых доказательств, для всех авторов бесспорно одно: личность – это человек. Дальнейшие рассуждения о личности включают в себя непосредственный или опосредованный анализ понятий «человек-личность».

Авторы, претендующие на то, чтобы дать понятие личности путем перечисления свойств «живой человеческой личности», на самом

³³ Мысливченко А.Г. Человек как предмет философского познания. М., 1972. С.37.

³⁴ См.: Самойлова Л.К. Личность как предмет социального познания // Методологические вопросы науки. Саратов. 1977. Вып.5. С.133.

деле сводят личность к живой анатомии и физиологии человеческого организма. Они утверждают, что личность есть неповторимое сочетание тех или иных черт. Но если личность – это неповторимый, конкретный человек, что же делает людей личностями?

Есть ли какие-либо общие черты у людей? Согласно логике рассуждений авторов этой группы, общее у людей – это то, что более или менее неизменно, постоянно у как можно большего числа людей, или даже у всех. Но так понятное общее есть, по утверждению одного автора, «... то, что свойственно всякой жизнедеятельности, всякому человеческому организму (его анатомии и его физиологии и его психическим свойствам)»³⁵. Но как же быть с утверждениями всех этих авторов, что главное – это социальное качество? Некоторые авторы замечают это и стараются избавиться от противоречия тем, что определяют общее у личности через констатацию общего как того, «... что связывает индивида с исторически данной совокупностью общественных отношений, классом, социальной группой»³⁶, но затем тут же называют в качестве общих черт анатомические, физиологические и психические свойства. Но это приводит к новому противоречию. Получается, что биологическая форма движения материи не включается в преобразованном виде в социальную форму, а существует наряду с нею.

Вторая группа авторов, отмечая в личности биологические и социальные признаки, все же определяет личность как совокупность социальных признаков. Человек, с их точки зрения, биосоциальное существо, ведь здравый смысл, «эмпирия» подсказывает, что человек не может быть только социальным существом. По рассуждениям этих авторов получается, что личность есть грань, сторона человека, свойство, результат абстракции от человека; личность включает в себя только социальные признаки. Но если личность – это только социальное в человеке, а человек – биосоциальное существо, то тогда понятия «человек» и «личность» должны быть и тождественны и различны. Авторы же этого направления утверждают, что понятия «человек» и «личность» только различны.

Наиболее приемлемой представляется нам точка зрения третьей группы авторов, которые считают, что понятия «человек» и «личность» тождественны. При этом «сущность» каждого отдельного индивида усматривается не в абстрактной одинаковости их, а, наоборот,

³⁵ Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности. М.,1967. С.20.

³⁶ Там же.

в их конкретной совокупности, в «теле» реального ансамбля из взаимных отношений, многообразно опосредованных вещами»³⁷. Личность представлена здесь чисто социальным образованием.

Поскольку все исследователи в своем определении личности обращаются к человеку, то они не могут не сталкиваться с интерпретацией понятий «человек», «природа человека», «сущность человека», «природная сущность человека». Общее между сторонниками первых двух направлений при рассмотрении этого вопроса заключается в утверждении, что человек – это биосоциальное существо. Так, Ю. Матвеев считает, что сущность человека определяют не биологические признаки, но от природных основ также не следует отвлекаться³⁸. Г.П. Шубина отмечает: «Жизнь человека как биосоциального существа определяется природной и социальной средой; как часть природы он – организм, как элемент общества – он личность»³⁹. По мнению В.П. Тугаринова, «...понятие человек есть понятие природно-общественное»⁴⁰. А.Г. Мысливченко отмечает «тот очевидный факт, что человек, с одной стороны, часть природы, природное существо..., с другой – часть социально-практического бытия»⁴¹. Для доказательства правильности своих положений большинство авторов ссылаются на высказывания физических и духовных способностей, которыми обладает организм⁴². При этом авторы и первого, и второго направлений убеждены в том, что не следует смешивать понятия «содержание человека» и «сущность человека»⁴³, так как содержание – это просто совокупность элементов, а сущность – основное, главное из этих элементов. Методологические просчеты авторов первого и второго направлений заключается в том, что они не различают природного и биологического по отношению к человеку и в том, что они «разводят» понятия «содержание человека» и «сущность человека». Что представляет собой биологическое, природное по отношению к человеку?

³⁷ Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1983. С. 331.

³⁸ См.: Матвеев Ю. Роль биосоциальных признаков в типологии личности // Межвузовская научно-теоретическая конференция аспирантов. Ростов н/Д., Ч. 3. С. 37.

³⁹ Шубина Г.П. К вопросу о биосоциальной природе человека // Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1978. Ч. 3. С. 37.

⁴⁰ Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1965. С. 43.

⁴¹ Мысливченко А.Г. Человек как предмет философского познания. М., 1967. С. 35.

⁴² См.: Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности. М., 1967. С. 14; Личность и труд. М., 1965. С. 17.

⁴³ См.: Шубина Г.П. К вопросу о биосоциальной природе человека // Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1978. Ч. 3. С. 37.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс отмечает: «Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы»⁴⁴. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс пишут: «Люди имеют историю потому, что они должны производить свою жизнь, и притом определенным образом. Это обусловлено их физической организацией, так же как и их сознание». «Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов»⁴⁵. «Под рабочей силой, или способностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»⁴⁶.

Маркс не может не касаться биологических основ человека, его телесной организации именно потому, что они выступают в качестве предпосылок истории, но это лишь условие человеческого в человеке. Отвергая антропологизм Фейербаха, его понимание человека как только телесного, природного существа, Маркс не мог просто «добавить» к этому социальные элементы, без того, чтобы не пересмотреть как само телесное, биологическое в человеке, так и его природное. В определённом пункте «природное» совпадает с биологическим, телесным в человеке. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» пишет: «То, что человек есть телесное, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет действительные, чувственные предметы, или что он может проявить свою жизнь только на действительных, чувственных предметах»⁴⁷. И в этом смысле человек является таким же предметным существом, каким является всё живое. Но это лишь предпосылка, возможность социального в человеке. Превратится ли эта возможность в действительность – это ещё проблематично. Если всё-таки превратится, то биологическое, телесное станет необходимой

⁴⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.92.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Соч. 2-е изд. Т.3. С.19.

⁴⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.2-е изд. Т.23. С.178.

⁴⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.163.

предпосылкой человека, а природное в действительном, историческом человеке обретёт другую реальность. Маркс пишет: «Но человек – не только природное существо, он есть человеческое природное существо, т.е. существующее для самого себя существо и поэтому родовое существо»⁴⁸.

Маркс вырабатывает принципиально новое понимание человека как природного, родового существа. Человек утверждает себя как родовое существо в переработке предметного мира, в воспроизведении природы. Одной из форм такой переработки природы является промышленность. «Промышленность является действительным историческим отношением природы, а, следовательно, и естествознания к человеку. Поэтому если её рассматривать как экзотерическое раскрытие человеческих сущностных сил, то понятна станет и человеческая сущность природы, или природная сущность человека»⁴⁹. Действительный, исторический человек является природным существом в том смысле, что он един с природой, но заключается это единство не в абстрактном тождестве функций человеческого организма с природными предметами, а в общественной жизни. «Только в обществе его природное бытие является для него его человеческим бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное единство человека с природой...»⁵⁰. Следовательно, говоря о природном человеке, о природной сущности человека, Маркс имеет в виду исторического, общественного человека.

Человек в своём человеческом отношении к природе изменяет её и изменяется сам. Поэтому человек есть не «чувствительный предмет», а «чувственная деятельность». Человек начинает с деятельности, с практического отношения к природе. А всякая природно-преобразовательная деятельность и есть историческое развитие человека. Следовательно, природа человека и его сущность совпадают. Человек социален и по своему содержанию, и по своей сущности. Преобразуя окружающий мир, человек преобразует свою природу, но изменение человеческой природы означает то, что она социальна, исторична. Что же касается морфологических признаков человека (анатомия, физиология, нервная система), то взятые сами по себе вне человека, включённого в систему общественных отношений, они не представляют собой ничего специфически человеческого. Следова-

⁴⁸ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.164.

⁴⁹ Там же. С. 124.

⁵⁰ Там же. С. 118.

тельно, то общее, которое выделяют сторонники трактовки личности как конкретного человека, есть не «человечески» общее, есть то общее, которое присуще человеку лишь в возможности. Но даже если и согласиться с утверждением авторов, что общее есть сначала общность социальная, а затем биологическая, то всё равно так понятая всеобщность есть всеобщность абстрактная. Всеобщее же «с точки зрения диалектической логики – синоним закона, управляющего массой индивидов и реализующего в движении каждого из них»⁵¹.

Сам факт наличия у человека тех или иных биологических признаков не может быть включён в понятие «человек» и по той простой причине, что он характеризует человека со стороны его эмпирического существования. В понятии же должно быть отражено не чувственно-конкретное, а мысленно-конкретное. Безусловно, теория марксизма любые всеобщие определения выводит из единичного, реально существующего. Ф. Энгельс в письме к К. Марксу отмечает: «Мы должны исходить из «я», из эмпирического, телесного индивида, но не для того, чтобы застрять на этом как Штирнер, а чтобы от него подняться к «человеку». «Человек» всегда остаётся призрачной фигурой, если его основой не является эмпирический человек... Одним словом, мы должны исходить из эмпиризма и материализма, если хотим, чтобы наши идеи и, в особенности, наш «человек» были чем-то реальным; мы должны всеобщее выводить из единичного, а не из самого себя или из ничего, как Гегель»⁵². Включаясь в понятие «человек», биологические признаки снимаются социальными характеристиками. Поэтому эмпирический подход при определении понятия «человек» является лишь предпосылкой рассмотрения действительного, исторического человека.

Но сторонники трактовки личности как единичного, конкретного человека как раз и застревают на человека как эмпирическом, человеческом индивиде, и поэтому констатация этими авторами многочисленных признаков человека как личности может увести или в бесконечность или к «социо-био-химически-электро-физически-микрофизически-квантово-механическому пониманию сущности человека»⁵³.

Таким образом, авторы первого направления определяют человека, личность через самое себя, путём перечисления признаков.

⁵¹ Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1983. С.324.

⁵² Энгельс Ф. – Марксу К., 19 ноября 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. С.325.

⁵³ Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1983. С.325.

Природа, сущность человека приравниваются к его организму, к той локальной зоне, где и существуют эти признаки. Но а как же быть с неорганическим телом человека, с преобразованным им миром, тем миром, которым является одним из моментов, определяющих сущность человека? Начать исследовать этот мир – это значит искать природу, сущность человека совсем не там, где требует рассудок, это значит определить человека, а, следовательно, и личность через различие к самой себе, к той зоне, где она эмпирически констатируема. Авторы же застревают на абстрактном тождестве, равенстве как человека личности, так и на таком же равенстве человека и личности самим себе.

Недостаточность этого подхода фиксируют авторы второго направления. Не видя, однако, реальной основы равенства понятий человек и личность, они совсем отказываются от варианта этого равенства и констатируют только различие этих понятий, абстрактное различие. Определяя человека на базе эклектизма, по принципу «с одной стороны, с другой стороны», они застревают на уровне эмпирического человека, не поднимаясь к понятию «человек». Определяя личность как сторону, свойство, качество человека, они аргументируют тем, что личность возникла на определённом этапе развития человека. И это действительно так. Однако появление личности не исключило существование самого человека как личности. Но исходное противопоставление человека и личности приводит к тому, что и свойства личности представляются как лишь некоторые, отдельные человеческие свойства, которые могут и не быть присущи той или иной личности. Различие человека и личности эти авторы абсолютизируют, не видя их тождества. Таким образом, это абстрактное различие.

Авторы третьего направления, утверждая, что понятия «человек» и «личность» тождественны, исходят из социальной природы, сущности человека, личности. Отвергая принцип поиска абстрактного общего, то есть общего как признака, свойственного каждому порознь взятому индивиду, они понимают всеобщее как закон «управляющего массой индивидов и реализующегося в движении каждого из них»⁵⁴. Поэтому сущность человека, личность есть совокупность всех общественных отношений, ибо эти отношения и выступают в роли закона, который определяет поведение людей, личностей. Одна-

⁵⁴ Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1983. С.324.

ко эти авторы, во-первых, не доказывают совпадение понятий «человек» и «личность», во-вторых, не ясно из их концепции, каким образом объяснить появление личности на определённом этапе истории.

На следующем этапе отечественной истории, т.е. с конца 80-х – начала 90-х гг. проблема личности по-прежнему занимает центральное место в философии и науке. Для нашего исследования обозначим только контуры проблем.

Переводятся на русский язык работы и актуализируется проблематика различных вариантов западной философской антропологии А. Гелена, Э. Кассирера, Х. Плеснера, М. Шелера⁵⁵. А. Гелен развивает биологический вариант философской антропологии. Биологический и психологический варианты философской антропологии «лишь по видимости опираются на соответствующие науки, однако в действительности также далеки от них, как и экзистенциалистские, где (как, например, в учении Ж.-П. Сартра) решительное отмежевание от науки является исходным принципом»⁵⁶. Э. Фромм, развивая психоаналитический подход к человеку, сущность человека определяет скрытыми в области бессознательного конфликтами, а не социальными факторами. Можно согласиться с И.Т. Фроловым, который пишет: «... недопустимы абсолютизация действия биологических факторов, стремление объяснить этим все проявления социальных качеств человека, включая этические»⁵⁷. В этом случае человек «обезоруживается в своей борьбе против зла, имеющего социальную, а не биологическую природу»⁵⁸.

В 90-е гг. XX в. появляется целая серия работ, посвященная многочисленным измерениям человека⁵⁹. Опережая на несколько лет комплексное междисциплинарное исследование человека в Институте человека, Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов⁶⁰ определяют грани человека: космическую, биологическую, социальную, культурную, психологическую, этическую, экзистенциальную. Данный подход бесспорно востребован, поскольку позволяет информативно и концептуально обобщить данные различных наук о человеке.

⁵⁵ См: Проблема человека в западной философии / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.

⁵⁶ Фролов И.Т. Избранные труды. В 3 т. Т.3: О человеке и гуманизме /И.Т. Фролов. М.: Наука, 2003.

⁵⁷ Там же. С. 211.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Козелецкий Ю. Человек многомерный (психологическое эссе). Киев. Лыбидь, 1991.; Келасьев В.Н. Интегративная концепция человека. СПб. 1992.; Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998.

⁶⁰ Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. Ростов-на-Дону, 1994.; Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998.

Задача комплексного междисциплинарного исследования человека нашла свое институциональное выражение в создании Института человека в 2001 г. Личность, как рассматривает ее один из авторов, является конкретным участком совокупности общественных отношений. Причем посредством ее самостоятельной предметной деятельности реализуется и воспроизводится сущность рода. Автор приходит к очень правильному выводу: «Если сущность человека есть совокупность общественных отношений, а личность образуется системой своих деятельностей как субъекта общественных отношений, то личность центрируется не в теле индивида, а в его социальном бытии»⁶¹.

Кроме названного деятельностного подхода к исследованию человека другой автор предлагает использовать социокультурный подход⁶². Но автор непоследователен в своих рассуждениях. Во-первых, выступая против тезиса о человеке как совокупности всех общественных отношений, он в то же время анализирует личность и культуру в системе цивилизационных механизмов (а это и есть система общественных отношений). Во-вторых, он объясняет сохранение биологической природы человека природными закономерностями. Он пишет, что если биосфера Земли будет деградировать, то возникает угроза и социальному бытию людей. Однако причинно-следственные отношения носят обратный характер. Организация общества в ответе за состояние биосферы. Общество массового потребления – реальная угроза человечеству, а не состояние биосферы. Становление личности он определяет как «процесс персонализации человека, происходящий в системе социальных отношений и связанном с ними мире культуры»⁶³. Многомерное изучение человека было продолжено Институтом человека (вплоть до его закрытия в 2004 г.) в исследовании, которое ставило задачу представить целостный образ человека (добавив к научному изучению человека богословские концепции)⁶⁴.

⁶¹ Корсаков С.Н. Методологические проблемы постижения человеческой индивидуальности // Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. / Отв. ред. Академик И.Т. Фролов, член-корр. РАН Б.Г. Юдин. М.: Наука, 2001.

⁶² Келле В.Ж. Личность и культура в системе цивилизационных механизмов.// Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека./ Отв. ред. академик И.Т. Фролов, член-корр. РАН Б.Г. Юдин. М.: Наука, 2001.

⁶³ Там же. С. 153.

⁶⁴ Филарет. Богословие и антропологические концепции XX века // Многомерный образ человека: на пути созданию единой науки о человеке // Под общ. ред. Б.Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

Тенденция исследования многомерности и целостности человека продолжила свое существование в последующих публикациях⁶⁵. По-своему трактуют сущность человека С.А. Лебедев и Ф.В. Лазарев в своей книге «Многомерный человек: онтология и методика исследования». Они пишут: «...многомерная сущность человека не может быть представлена только одним уровнем его бытия, например, только социальным, и определяться как совокупность всех существующих общественных отношений (экономических, политических, правовых, идеологических и т.д.), как это имело место в марксистском понимании сущности человека»⁶⁶. По мнению этих авторов, марксистское понимание сущности человека является редукционизмом. Однако слово «редукционизм» имеет совсем другой смысл. Эти авторы выделяют общую структуру природы человека (космо-био-социокультурно, экзистенциально, духовное) и уровневую природу человека. Считают, что духовный уровень (религиозные, этические, эстетические и др.) не выводим из социального уровня. Однако данное утверждение противоречит социокультурному подходу. Если принять точку зрения авторов, то оказываются необъяснимыми специфика ценностей, идеалов, образцов поведения, традиций, норм в различных социумах. Продолжая полемизировать с Марксом (якобы, с Марксом), авторы не согласны, что все сферы культурного бытия выводимы из экономического уклада, из материальной жизни людей. Но Маркс и Энгельс этого никогда не утверждали. Кроме того, экономический уклад не тождественен материальной жизни.

В работах Маркса и терминологически, и по существу понятия человек и личность совпадают, причём совпадают как на эмпирическом уровне, так и на уровне понятия. Так, Маркс, критикуя Гегеля за то, что у него не действительное лично приходит к государству, пишет, что «вместо того чтобы показать государство как высшую действительность личности, как высшую социальную действительность человека, Гегель возводит единичного эмпирического человека, эмпирическую личность в высшую действительность государства»⁶⁷. В работе «Критика критической критики» Маркс отмечает: «Некритическая же любовь не отделяет человечества от индивидуального че-

⁶⁵ Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М., 2004; Его же: Философское толкование человека. М., Центр гуманитарных инициатив, 2012.

⁶⁶ Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методика исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С.31.

⁶⁷ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.262-263

ловека, от личности»⁶⁸. Энгельс в работе «Эльберфельдские речи» пишет, что каждый «человек неоспоримо имеет право на полное развитие своих способностей и общество вдвойне совершает преступление против личности, когда делает невежество неизбежным следствием бедности»⁶⁹. Маркс в «Набросках ответа на письмо В.И. Засулич» отмечает, что «земледельческая община была первым социальным объединением людей»⁷⁰. Далее он констатирует, что эта община со свойственным ей дуализмом способствует «развитию личности»⁷¹. Рассуждая о положении крестьянина, рабочего, пролетария, буржуа, Маркс именует этих людей личностями⁷². Следовательно, человек – это всегда личность. И поэтому не только человек равен человеческой сущности⁷³, но и личность равна не только человеку, но и его сущности. Многие авторы отрицают тождественность понятий «человек» и «личность». В качестве аргумента обычно приводится высказывание Маркса в «Тезисах о Фейербахе» о том, что «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений»⁷⁴. По нашему мнению, определение Марксом сущности человека можно принять за основу при рассмотрении источника формирования как человека, так и личности.

Для ответа же на вопрос о степени усвоения общественных отношений представляется целесообразным различать развитие личности как социального типа и развитие личности как конкретного, живого индивида, относящегося к социальной группе⁷⁵. Личность как живой, конкретный индивид синтезирует общественные отношения и выступает как индивидуальный комплекс социальных отношений. В этом качестве личность не может быть совокупностью всех общественных отношений.

Личность, понятая как социальный тип, существует как общий комплекс социальных отношений и поэтому она является совокупностью всех общественных отношений. Однако, как объяснить, что это

⁶⁸ Маркс К. Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С.24.

⁶⁹ Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С. 543.

⁷⁰ Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. С. 418.

⁷¹ Там же. С. 419.

⁷² См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 407; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Соч. 2-е изд. Т.3. С.77, 78; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е издание. Т.4. С. 439, 440.

⁷³ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С. 160.

⁷⁴ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.3.

⁷⁵ См.: Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984.

единое всеобщее формирует таких разных людей, личностей (Маркс указывает: личность крестьянина, буржуа, рабочего)?

Из простой констатации факта, что все общественные отношения определяют развитие личности, и что она есть их совокупность, не ясно, например, почему «... в буржуазном обществе генерал или банкир играет большую роль, а просто человек – очень жалкую»⁷⁶. Здесь определение человека, личности на первый план выдвигаются социальные функции (или роли), которые объективно, совершенно независимо от осознания этих ролей играет человек, личность. Анализируемые со стороны своих социальных ролей, личности оказываются различными. Общественные отношения оказываются тем пространством, тем полем, где эти различия существуют и проявляются. Домарксистская философия потому и не могла вскрыть преходящего характера этих различных и противоположных отношений между людьми, что рассматривала их как продукт сознания. Методологическая ошибка в анализе человека, личности, ее общественных ролей заключалась в том, что домарксистские философы шли от человека (единичного) к обществу. Маркс предложил качественно иной путь анализа: идти от общества, от анализа общественных отношений к человеку, личности. В этом случае мы придем не к единичному, эмпирическому человеку, от которого исходим, а к человеку как социальному типу. И поскольку этот человек, личность, как социальный тип, существует в том, или ином классовом обществе, антагонистическом или неантагонистическом, то неизбежно социальные роли, функции личности одного типа будут противостоять (или отличаться) общественным функциям личности другого типа.

Нас интересуют не просто функции личности, ее социальные роли в обществе, а определенность личности в труде, вследствие и по причине своих социальных ролей. Но поскольку предмет исследования личности вообще ограничен трудом, то нас интересует функционирование личности в труде. Тип личности в той или иной исторической форме труда для нас един – это трудящийся человек, непосредственный производитель материальных благ. Но при таком подходе обнаруживается, что трудящиеся личности, несмотря на то, что все они люди, все же различные личности. Таким образом, на том факте, что все люди личности и что все они определены общественными отношениями, останавливаться недостаточно. После того, как выявлена

⁷⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.53.

общая природа личности, ее сущность (а она совпадает с природой, сущностью человека) необходимо идти к историческим модификациям этой природы, а потому и к различию понятий человек и личность. Именно различие и выражает тот факт, что люди социально определены, но определены по-разному. Социальная определенность порождает различных личностей. Маркс, критикуя Прудона, писал: «Рассуждать подобно Прудону равносильно тому, как если бы кто-нибудь захотел сказать: с точки зрения общества не существует ни рабов, ни граждан; и те и другие – люди. На самом же деле людьми они являются вне общества. Быть рабом или быть гражданином – это общественные определения, отношения человека А к человеку В. Человек А как таковой – не раб. Он – раб в обществе и посредством общества»⁷⁷. Общественные отношения, и прежде всего отношения в сфере труда, создают ту или иную определенность личности. Эта историческая определенность личности, определяемая той или иной формой труда, позволяет выявить неразвитую личность первобытно-общинного строя, раба, крепостного крестьянина, наемного рабочего, универсальную личность. Так личность превращается в исторический тип личности. В дальнейшем изложении понятие «личность» и «исторический тип личности» будут употребляться как синонимы.

Поскольку та или иная историческая определенность личности складывается вследствие отношения людей друг к другу, постольку свойства личности надо искать не в ней самой, а в ее отношениях с миром. Это методологическое требование вытекает из определения Марксом личности: «Человек – это мир человека, государство, общество»⁷⁸. Но в антагонистических формациях личности противостоит эта ее определенность и она же одновременно определяет специфику той или иной личности (исторического типа личности). «Та общность, от которой рабочего отрывает его собственный труд, есть сама жизнь физическая и духовная жизнь, человеческая нравственность, человеческая деятельность, человеческое наслаждение, человеческая сущность. Человеческая сущность и есть истинная общность людей»⁷⁹. Если от личности оторвана ее человеческая сущность, то тогда личность \neq человеку. Но сущность не может быть оторвана абсолютно, ведь личность все же человек. Итак, для исторического развития личности имеем: человек = личности; человек \neq личности.

⁷⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С.214.

⁷⁸ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.414.

⁷⁹ Маркс К. Критические заметки к статье «Пруссака», «Король прусский и социальная реформа» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.447.

Если личности противостоит ее определенность, то сама личность должна быть внутренне противоречивой. И действительно, Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» отмечают факт противоречивости личности в классовом, антагонистическом обществе, расщепления ее на личность и случайную личность. «Различие между индивидом как личностью и случайным индивидом – не просто логическое различие, а исторический факт»⁸⁰. Там же отмечается «отличие индивида как личности от классового индивида...»⁸¹. В силу каких причин личность оказывается расщепленной? Маркс указывает такую причину – разделение труда, ведь вместе с разделением труда разделяется и сам человек. Следовательно, со времени возникновения общественного разделения труда личности разделилась на личность равную самой себе (назовем ее свободной личностью) и случайную личность. Итак, личность (1) = личность (свободная) + личность (случайная). Свободная личность присваивает все общественные отношения, случайная личность не может присвоить всю совокупность общественных отношений.

Таким образом, личность является совокупностью всех общественных отношений. В этом качестве она тождественна с человеком и выступает как свободная личность. Но личность в то же время не может быть совокупностью всех общественных отношений. В этом качестве она выступает как случайная. Понятие «личность» не совпадает с понятием «человек». Каковы же исторические свойства личности (1), которые делают ее сначала свободной, затем случайной, после этого – опять свободной? Эти свойства, как мы отмечали ранее, не могут находиться внутри личности, а лишь вне ее. Личность, по определению С.Л. Рубинштейна, формируется и проявляется в деятельности⁸². Эту точку зрения проводят в своих работах Б.Г. Ананьев, Г.С. Батищев, Л.П. Буева, М.С. Каган, И.С. Кон, П.Е. Кряжев, А.Н. Леонтьев⁸³ и др. Определение личности через деятельность свидетельствует о том, что она выступает (применительно к нашему исследованию) в качестве субъекта и объекта трудовой деятельности. Как

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представитель Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Соч. 2-е изд. Т.3. С.71.

⁸¹ Там же. С.77.

⁸² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.

⁸³ См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 1968; Батищев Г.С. Общественно-историческая деятельная сущность человека // Вопросы философии. 1967. №3; Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М. 1978; Каган М.С. К построению философской теории личности // философские науки. 1971. №6; Кон И.С. Социология личности. М., 1967; Кряжев П.Е. Социологические проблемы личности. Лекции по спецкурсу. М., 1971; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.

субъект труда личности в процессе своего исторического развития обособляется с вещественными элементами труда, с целесообразной деятельностью.

Маркс, касаясь вопроса о возникновении личности в недрах первобытнообщинного строя, указывал на обособление как свойство личности. Человек как личность появляется с момента обособления человека со своим инвентарем, хозяйством от других людей, т. е. обособливается. Критерий обособления как свойства личности не обязательно предполагает обособление именно с материальными средствами. Человек как личность может быть обособленным лишь со своей деятельностью: «Так как труд является деятельностью самого рабочего, реализацией его собственной рабочей силы, то рабочий, стало быть, вступает в этот процесс как работающая личность»⁸⁴. Одновременно с этим процессом происходит отделение человека от человека. Степень обособления человека от материальных средств, целесообразной деятельности и от других людей определяется трудом в той или иной общественно-экономической формации.

Таким образом, обособление в зависимости от исторической формы труда может обеспечить свободу личности или же ее случайность. Это свидетельствует о том, что свобода или несвобода личности зависит от развития труда. Каждая из исторических типов личности не столько специфическим образом обособлена от совместной деятельности с другими, т. е. от труда, но и зависима от труда.

Маркс, давая характеристику типам социальности, писал: «Отношения личной зависимости (вначале еще совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень»⁸⁵.

⁸⁴ Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.47. С.54.

⁸⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С.100-101.

Поскольку личность как социальный тип определяется совокупностью всех общественных отношений, то отношение зависимости, усваиваясь личностью, становится ее свойством. Что касается первой формы (отношений личной зависимости), то к ней относится личность позднего этапа первобытнообщинного строя, рабовладельческой формации и феодальной.

Итак, структура личности определяется двумя ее противоположными свойствами, определяющими движение личности в историческом процессе: обособлением и зависимостью от труда. Развитие труда сообщает личности ее структуру, делает ее внутренне противоречивой.

Обособление и зависимость как свойства личности имеют два аспекта. Свойство личности – обособление в своем первом аспекте характеризует отделение личности с условиями труда или только со своей целесообразной деятельностью. Второй аспект обособления – это отделение людей друг от друга, вследствие обособления с условиями труда или без них.

Первый аспект зависимости как свойство личности выражает несвободу личности от вещественных элементов труда. В той или иной общественно-экономической формации эта степень зависимости оказывается различной. Второй аспект зависимости есть собственно характеристика свободы личности. Этот аспект выражает способность личности обратно влиять на труд, изменять условия труда посредством своего мастерства, умелости. Человек, личность, являясь подлинно социальным существом, развивается во взаимодействии с трудом через элементы обособления и зависимости. Поэтому, во-первых, труд должен исследоваться как социальное образование, во-вторых, труд, исторически развиваясь, влияет на личность прежде всего через ее структурные компоненты, превращая ее в свободную или случайную.

Проделанный анализ показывает, что различие понятий «человек» и «личность» отражает реальные исторические различия между способностью личности присваивать все общественные отношения и в то же время отчуждать их от себя. Поэтому личность определяется как внутренне противоречивая – свободная и случайная. Свободная личность – это момент тождества человека и личности, случайная личность – момент отрыва от личности общественных отношений. Свойствами личности являются отношения обособления и зависимости.

Поскольку вся до сих пор пройденная человеком история характеризовалась трудом, который одновременно и развивал личность, и отделял ее от самой себя, то можно дать следующее определение личности. Личность – это человек, свободным и случайным образом включенный в трудовую деятельность, определяющее значение которой, как свободной или случайной, зависит от той или иной исторической формы труда.

§ 2. Теоретические предпосылки исследования труда

Для определения механизма взаимосвязи труда и личности нужно выявление не только компонентов личности, но и труда. Вопросами труда занимаются такие исследователи, как Э.В. Безчеревных, Г.В. Бадеева, И.В. Ватин, В.К. Врублевский, В.В. Выборнова, Э.В. Гиусов, Г.С. Григорьев, Л.М. Гуйван, Д.В. Гурьев, Ю.Н. Давыдов, Р.Н. Косолапов, К.Р. Мегрелидзе, А.М. Мовчан, Н.Б. Оконская, В.В. Орлов, Ю.К. Плетников, Б.Г. Подмарков, И.Н. Сиземская, В.Ф. Славин, А.Н. Силуянов, Т.Н. Соснина, В.Я. Суслов, С.С. Товмасын, Н.Н. Трубников, М.Б. Туровский, И.И. Чангли и др.

Поскольку труд, по определению Маркса, есть процесс, совершающийся между человеком и природой, то труд может исследоваться (и исследуется) в аспекте соотношения в нём природных и социальных компонентов⁸⁶. Влияет на аспект исследования труда тот факт, что человек является основным составляющим элементом труда. Человек, как считают многие авторы, есть биосоциальное существо. Это объясняет появление работ, посвящённых исследованию соотношения социального и биологического в труде⁸⁷. В последнее время дискуссионными стали вопросы содержания труда, формы труда, соотношения характера труда с его содержанием⁸⁸. Некоторые авторы ставят задачу анализа соотношения понятий труда и деятельности⁸⁹, труда и производства⁹⁰, взаимосвязи труда с производительными силами, производственными отношениями⁹⁰. Специальным предметом исследования могут быть вещественные элементы труда⁹¹.

⁸⁶ См. :Тютеекин Ю.И. Природа, общество, закон. Кишинёв, 1976; Чернов Е.Н. Природное и социальное в предметно-практической деятельности человека // Природа и общество. Куйбышев, 1971. Вып. 1.

⁸⁷ См. : Гаврилюк В.А. Соотношение социального и биологического в процессе труда // Философские вопросы медицины и биологии. Киев, 1977. Вып. 9; Мовчан А.А. Диалектика социального и биологического в труде // Труд и коммунизм. Октябрьские чтения. М., 1974; Оконская Н.Б. Диалектика социального и биологического в трудовой деятельности человека: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1977.

⁸⁸ См. : Чангли И.И. Труд (Социологические аспекты теории и методологии исследования). М., 1973; Герасимов Е.Н. Диалектика содержания и характера труда в условиях развитого социализма. Киев, 1981; Кубаевский Н.К., Мандрыка В.А., Вондар Т.И. Содержание трудовой деятельности человека // Философские вопросы медицины и биологии. Киев, 1982. Вып. 14; Леонов Л.Г. Диалектика характера и содержания труда в условиях развитого социализма // Социальные и методологические проблемы НТР и технического знания. Ростов н/Д., 1986.

⁸⁹ См. : Савенко А.Г. О соотношении понятий «труд» и «деятельность» // Вопросы методологии науки. Томск, 1974. Вып. 4; Демин М.В. Труд как вид человеческой деятельности // Философские науки. 1984. №1.

⁹⁰ См. : Бобров М.Я. Классики марксизма о соотношении категорий «труд», «процесс труд», «производство» // Методологические проблемы исторического материализма. Барнаул, 1976.

⁹⁰ Гаврилин В.Ф. Входит ли предмет труда в производительные силы? // Философские науки. 1963. №2; Труд как основная форма жизнедеятельности социалистического общества. Киев, 1981.

⁹¹ См. : Соснина Т.Н. Предмет труда (Философский анализ). Саратов, 1976; Советова З.А. Философско-социологический анализ предмета труда материального производства: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1985.

Несмотря на кажущиеся разнообразие подходов к решению проблем влияния труда на человека, личность, все названные точки зрения можно свести к двум основным подходам. Во-первых, авторы рассматривают влияние функций труда (или таких элементов, как орудие труда, продукт труда) на человека, причем на человека, абстрагированного от той или иной исторически данной системы общественных отношений. Во-вторых, традиционным стало рассматривать влияние труда на исторически конкретного человека через призму разделения труда. Таким образом, этими авторам предполагается самим собой разумеющимся фактом историческая природа труда, во-первых, потому, что труд через свои общие функции формирует человека как совокупность всех общественных отношений, во-вторых, потому, что разделение труда в различных общественно-экономических формациях по-разному влияет на личность. Рассмотрение влияния его на личность в этих этапах аспектах безусловно имеет определенную теоретическую и практическую ценность. Благодаря таким исследованиям в философской науке были конкретизированы и получили дальнейшее развитие ряд методологических, теоретических вопросов о закономерностях труда и развития личности. Такой подход указывает на историчность труда через иллюстрирование или его общей природы, или его изменчивости. Но этот путь не в состоянии вскрыть причину труда как исторического процесса. Поэтому остановка на таком подходе открывает путь утверждениям, растворяющим социальную природу труда в природных или биологических факторах.

Однако проблема имеет другой смысл. Поскольку развитие труда в его исторических формах предполагает единство простых, абстрактных моментов в их конкретно-историческом содержании, то возникает потребность рассматривать функции элементов труда в их влиянии на человека, которые являлись бы общими и сущностными одновременно. Это единственный путь, следуя по которому можно доказать историчность труда. Почему же в философской литературе отсутствует такой анализ? Интуитивно многими авторами ощущается недостаточность анализа труда через его простые абстрактные моменты. Это выражается в том, что историческое развитие труда анализируется в общем виде не через наполнение абстрактных моментов труда конкретным историческим содержанием, а через анализ соотношения в труде его технико-организационного и социально-экономического содержания (Чангли), действия и сознания (Товма-

сян), необходимости и свободы (Давыдов), социального и биологического (Оконская) и их влиянии на человека и др. Действительно, рассмотрение трех простых, абстрактных моментов труда путем наполнения их конкретным историческим содержанием не дает возможности понять историческое развитие труда и влияние труда на личность в плане преемственного перехода от простых форм к сложным. Тем не менее только в аспекте рассмотрения исторических форм труда может быть доказано историческое развитие труда, определена причина. Где же выход из этого противоречия?

В трудах классиков марксизма часто встречаются понятия «форма труда», «общественная форма труда», «общественная форма»⁹². Под этим понятием имеется в виду труд в той или иной общественно-экономической формации, общественная определенность труда. Маркс перечисляет формы труда, характерные для классовых антагонистических обществ. Он пишет, что «в исторических формах труда, – таких, как рабский, барщинный, наемный труд, – труд выступает всегда как нечто отталкивающее, всегда является трудом по внешнему принуждению, а в противоположность ему не труд выступает как «свобода и счастье»⁹³. Логично предположить, что если существует несколько общественных форм труда, то им должны быть присущи общие черты. Такие общие черты должны найти воплощение в понятии «историческая форма труда», уже есть? Действительно, Маркс отмечал и в «Капитале», и в других своих работах, что именно понятие «труд» выражает то общее, что присуще всем общественным формам труда. Но исчерпывает ли определение труда как источника потребительных стоимостей, как процесса, совершающегося между человеком и природой, определение труда вообще? И второй вопрос, на который нам предстоит ответить, заключается в том: совпадает или нет понятие труда, данное Марксом, с понятием исторической формы труда?

Сначала рассмотрим определение понятия «труд», данное Марксом. В работах Маркса содержится несколько почти однотипных определений труда. В работе «К критике политической экономии» Маркс считает, что труд «как целесообразная деятельность... составляет естественное условие человеческого существования, условие обмена веществ между человеком и природой, независимое от каких

⁹² См.: Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. С.23. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.26. Ч.3. С.515.

⁹³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.2. С.110.

бы то ни было социальных форм»⁹⁴. В «Капитале» Маркс пишет, что «процесс труда есть лишь процесс между человеком и природой»⁹⁵. Там же он отмечает, что «труд как созидатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость; без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой ...»⁹⁶. Маркс подчеркивает, что «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»⁹⁷. Здесь же, после изложения абстрактных моментов процесса труда, Маркс опять возвращается к определению труда. Он пишет: «Процесс труда, как мы изобразили его в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой...»⁹⁸. Для труда как процесса, совершающегося между человеком и природой, характерны следующие три элемента: целесообразная деятельность, предмет труда, средства труда.

Обращает на себя внимание тот факт, что, во-первых, во всех определениях труда Маркс повторяет такую его характеристику, как «обмен веществ между человеком и природой», во-вторых, при этом все же труд – это, прежде всего, обмен веществ между человеком и природой, лишь как процесс между человеком и природой, в-третьих, труду лишь как процессу между человеком и природой присущи три элемента, которые являются всеобщими и в то же время абстрактными. Почему Маркс, давая определение труда, делает везде оговорку, что это прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой? Один из современных авторов считает, что это «оговорка, подчеркивая решающую роль материально-производственного труда, в то же время говорит о наличии рядом с данной формой труда, наряду с ней еще некоторых других видов трудовой деятельности, обладающих иной общественной функцией и направленных на удовлетворение иных потребностей общественного человека»⁹⁹. Но Маркс

⁹⁴ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. С.23.

⁹⁵ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.25. Ч.2. С.456.

⁹⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.51.

⁹⁷ Там же. С.188.

⁹⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.195.

⁹⁹ Товмасян С.С. Философские проблемы труда и техники. М., 1972.

многократно подчеркивал, что это определение труда является общим для всех исторических форм труда. Поскольку формы труда состоят из видов (хотя и не сводятся к ним), то это определение труда является общим для всех видов трудовой деятельности. Таким образом, оговорка «прежде всего» указывает не на недостаточность определения труда как основного определения, а, очевидно, на особый ракурс рассмотрения труда Марксом.

Маркс рассматривает труд как процесс, совершающийся между человеком и природой, чтобы показать и доказать посредством анализа исторически преходящий характер труда, присущего капиталистическому обществу. Частнокапиталистический характер труда является преходящим, труд же в своей основе – единственный процесс и его элементы естественны, не вещны. Но Маркс не случайно называет элементы процесса труда общими и абстрактными одновременно. Труд, взятый в своей целостности, а не только как процесс между человеком и природой, имеет определения не только общие и абстрактные, но и общие и существенные. Специально Маркс их не рассматривал, но из анализа Марксом исторических форм труда можно сделать вывод об их существовании. Но посмотрим вначале, как Маркс определяет абстрактные моменты процесса труда.

Всеобщим предметом человеческого труда является земля. И «все предметы, которые труду остается лишь вырвать из их непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда»¹⁰⁰.

Предмет, данный природой, становится предметом деятельности человека через определенные средства труда. «Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собою и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет»¹⁰¹. В средствах труда находят свое предметное воплощение различные свойства вещей: механические, физические, химические. «Кроме тех вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, в более широком смысле к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться»¹⁰². Примером может служить земля, рабочие здания, дороги и т.д.

¹⁰⁰ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 189.

¹⁰¹ Там же. С.190.

¹⁰² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.191.

Результатом процесса труда является продукт труда, который есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд соединился с предметом труда. Продукт может выступать и в роли средств труда, поэтому последние могут выступать в качестве условий процесса труда. Также «определения сырья... орудия производства изменяются в зависимости от того назначения, которое данные потребительные стоимости имеют в самом процессе производства. То, что можно рассматривать как простое сырье... само есть продукт труда»¹⁰³. Взаимозаменяемость предмета и средств труда существует как общий момент в определении общественной формации и сама по себе не является носителем специфических общественных отношений. Целесообразная деятельность человека может осуществляться при наличии хотя бы двух условий: предмета труда и средства труда. Сам процесс действия человека с предметами имеет определенную направленность. Она заключается в том, что «человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, т.е. может изменять лишь формы веществ»¹⁰⁴. Маркс, рассматривая абстрактные моменты процесса труда, везде определяет их через отношение к человеку. Средства труда не являются таковыми без отношения к ним человека. Человек относится к природе через отношение к вещественным элементам процесса труда. Это отношение он осуществляет через свою целесообразную деятельность. Деятельность человека, безусловно принадлежит ему самому, но поскольку его цель реализуется в самих предметах, посредством этих предметов, то получается, что это исходное абстрактное отношение уже предполагает принадлежность человеку вещественных моментов труда. Через эту изначальную принадлежность человек опосредствует, реагирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Маркс также подчеркивает, что человек через средства труда удваивает свои естественные органы. Изначальная принадлежность вещественных элементов процесса труда человеку предполагает вполне определенные отношения к другому человеку. Отношение к вещественным элементам процесса труда и отношение к людям по поводу этого существуют в единстве. Причем, отношение человека к другим людям определяет отношение человека к вещественным элементам процесса труда.

¹⁰³ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С.225.

¹⁰⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.51-52.

Итак, процесса труда не может быть без момента соотнесенности элементов процесса труда с человеком. Но эта соотнесенность предполагает принадлежность человеку этих моментов. А отсюда неизбежны отношения человека к человеку в связи и посредством этой соотнесенности. Маркс пишет: «В производстве люди вступают в соотношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»¹⁰⁵.

Таким образом, труд характеризуется не только отношением человека к природе, но и отношением человека к другим людям. На это обстоятельство обращают внимание почти все исследователи труда. Но характеристика труда как отношения человека к другим людям (т. е. вторая сторона труда) не может оставаться внешней по отношению к труду как к процессу, совершающемуся между человеком и природой (первая сторона труда). Вторая сторона труда необходимым образом связана с первой стороной труда и включена в нее. Но каким образом? Рассмотрим труд во взаимосвязи первой и второй его сторон в общем виде.

Предмет и средства труда по своему материалу являются природными предметами, содержат в себе вещество природы. Процесс труда не мог бы совершаться без таких природных предметов. Маркс подчеркивал большое значение для человеческой деятельности самой природы. Но предмет, который вовлечен в человеческую деятельность, труд, перестает быть чисто природным предметом и становится общественным предметом. Средство труда, если рассматривать его с точки зрения результата труда, представляет собой аккумулярованные отношения людей, знания по овладению человеком природы. Предметы, следовательно, с которыми человек имеет дело в процессе труда, не только природные, но и общественные предметы. Поэтому утверждение, что человеческая деятельность направлена на преобразование природы, равноценно по своему смыслу утверждению, что эта деятельность направлена на преобразование общества. Природно-преобразовательная деятельность человека есть по своему существу социальная деятельность. Потому всякая социальная деятельность

¹⁰⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С.479.

является преобразованием природы, «всякая природно-преобразовательная деятельность представляет собой акт исторического развития человека»¹⁰⁶. Поскольку в процессе и в результате труда создается вещь с ее потребительной стоимостью, но и сам человек, то труд есть также процесс, совершающийся между человеком и обществом. Отношения между людьми, которые определяют специфику второй стороны труда, представляют собой именно общество, ведь общество и есть совокупность отношений между людьми. Отношения между людьми – это не просто условие труда и не вторая сторона труда, а отношения имманентно входящие в труд, в определения его абстрактных моментов.

Производственные отношения характеризуют отношения между людьми в процессе труда. В производственных отношениях главными являются отношения собственности. Отношения собственности охарактеризованы Марксом в «Экономических рукописях 1857–1859 годов». Маркс, рассматривая первобытнообщинный строй, пишет, что производитель относится к определенным условиям производства «как к своему собственному неорганическому существованию, как к условию своего производства и воспроизводства»¹⁰⁷. Маркс, характеризуя производителя первобытнообщинного строя, пишет: «Его собственность, т.е. отношение к природным предпосылкам его производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, опосредствована тем, что он сам является естественным членом общины»¹⁰⁸. Если мы сравним это высказывание Маркса с рассуждениями о труде в 5-й главе первого тома «Капитала», то увидим, что Маркс в этих двух случаях характеризовал моменты труда через соотнесенность их с человеком. Следовательно, отношение человека к другим людям, выраженное в отношениях собственности, присутствует в характеристике труда как процесса, совершающегося между людьми, приводящая необходимым образом к определению труда как процесса, совершающегося между человеком и природой и является его развитием.

Итак, труд можно рассматривать не только как процесс между человеком и природой, и с этой позиции лишь как создателя потребительных стоимостей, но и как процесс между человеком и обществом, и с этой точки зрения как создателя самого человека. Труд как про-

¹⁰⁶ Дробницкий О.Г. Природа и границы общественного бытия человека // Проблема человека в современной философии. М., 1969.

¹⁰⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С.478.

¹⁰⁸ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч.1. С.479.

цесс, совершающийся между человеком и обществом, предполагает рассмотрение его результата – развитие человека. Конечный вещественный результат труда – продукт труда должен быть рассмотрен с точки зрения отношений между людьми.

Назначение продукта труда – удовлетворение разнообразных потребностей людей. В продукте труда, с одной стороны, заключен труд. Это объективная сторона продукта труда. Она делает возможным сотрудничество индивидов, «отношения индивидов как социальные отношения»¹⁰⁹. Продукт труда имеет также и субъективную сторону, поскольку он есть вещь полезная, нужная, имеющая потребительную ценность. С помощью продукта труда «осуществляются все материально-вещественные отношения между людьми, т.е. человеческие отношения в собственном смысле в отличие от биологических»¹¹⁰.

Но существование продукта труда не заканчивается в тот момент, когда он в качестве субъективированного объекта (Мегрелидзе) удовлетворит разнообразные потребности людей. Маркс отмечает в «Капитале»: «Когда одна потребительная стоимость в виде продукта выходит из процесса труда, в него входят в качестве средств производства другие потребительные стоимости, продукты предыдущих процессов труда. Одна и та же потребительная стоимость, являясь продуктом одного труда, служит средством производства для другого труда. Поэтому продукты представляют собой не только результат, но в то же время и условие процесса труда»¹¹¹. Маркс, характеризуя процесс труда как процесс между человеком и природой, отвлекается от того факта, что продукт труда, входя в процесс труда, привносит вместе с собою общественные отношения людей. В единичном процессе труда это снято, более того – безразлично. Как пишет Маркс: «Но то обстоятельство, что лен и веретено суть продукты прошлого труда, так же безразлично для самого этого процесса, как для акта питания безразлично то обстоятельство, что хлеб – продукт прошлого труда крестьянина...»¹¹². Совсем происходит другое, когда продукт труда рассматривается с точки зрения процесса труда как процесса, совершающегося между человеком и обществом. Продукт труда с этой точки зрения относится к социальной действительности и составляет ее часть. Именно благодаря обратному влиянию продукта

¹⁰⁹ Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1965. С. 41.

¹¹⁰ Там же. С.42.

¹¹¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С. 192.

¹¹² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.194.

труда на человека и его деятельность и появляется труд как процесс между человеком и обществом. Труд содержит в себе обратное влияние общества на человека и осуществляется оно через «посредника» – продукт труда.

Таким образом, понятие труда шире его абстрактных моментов. В понятие труда входят отношения людей друг к другу и продукт труда. Однако при этом предмете труда, средства труда приобретают новые характеристики – общие и сущностные одновременно.

Поскольку продукт труда удовлетворяет какую-либо потребность человека, то между людьми устанавливаются определенные отношения по поводу удовлетворения этих потребностей через продукты труда. Последние приобретают общественные функции, оказывают влияние на деятельность человека. Одновременно происходит процесс распрямления цели, которая была реализована в прошлых продуктах труда. Благодаря этому свойству продукта труда, процесс труда обретает цикличность и возобновляемость. Причем процесс труда каждый раз осуществляется на новом, более высоком уровне, так как исходит от уже полученного результата. Целесообразная деятельность поэтому становится продуктивной, творческой, ведь приходится действовать с измененными, усовершенствованными продуктами.

Предмет труда как элемент труда, совершающегося между человеком и обществом – это потенциальный продукт труда. В предмете труда, с этой точки зрения, соединяется начало целесообразной деятельности и ее результат, но в идеальной форме. Предмет труда постепенно превращается в продукт. Этапы превращения с каждой исторической эпохой все более усложняются. Одновременно с этим развиваются отношения между людьми. Преобразованный продукт труда можно присвоить и из него получить необходимый продукт труда.

Продукт труда в непрерывном процессе труда превращается не только в предмет, но и в средство труда. Средства труда более эффективно развиваются, благодаря такому превращению. Загадка средств труда заключается в порождении вещественными элементами новых общественных связей и отношений между людьми.

Хотя названные элементы труда как процесса, совершающегося между человеком и обществом, «вращаются» вокруг человека, его деятельности определяются через нее, сама эта деятельность имеет движущий фактор, благодаря которому и совершается развитие труда

и человека. Этим фактором является разделение труда. Ведь «каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»¹¹³.

Разделение труда понимается в двух своих основных аспектах как профессиональное и социально-экономическое. Роль и значение разделения труда для исследования взаимосвязи исторической формы труда и личности чрезвычайно велика. Однако если рассматривать только влияние разделения труда на личность, то познавательная ценность такого анализа будет следующей.

Разделение труда в истории в своем первом аспекте (профессиональное разделение труда) развивает свободу личности. Социально-экономическое разделение труда (разделение труда во втором аспекте) отрицательно сказывается на личности. Основой социально-экономического разделения труда являются антагонистические классы. Но как объяснить тот факт, что после ликвидации антагонистических классов сохраняются еще остатки разделения труда, имеет место случайная личность? Из взятого самого по себе разделения труда этого объяснить нельзя.

Разделение труда (социально-экономическое), взятое безотносительно к другим моментам труда, лишь противопоставляет факт угнетения человека факту его относительной свободы, но само по себе не способно вскрыть механизм угнетения или свободы человека, а следовательно, и механизма влияния труда на личность.

Разделение труда, понятое во взаимосвязи с предметом труда, средствами труда, продуктом труда, деятельностью человека, отношениями между людьми, способно раскрыть не только особенности исторических форм труда, основные тенденции их развития, но и показать причины этого.

Итак, труд как процесс, совершающийся между человеком и обществом, характеризуется следующими моментами: предмет труда, средства труда, целесообразность труда, отношения между людьми в труде, продукт труда, разделение труда. Когда Маркс рассматривал конкретные исторические формы труда, он использовал в своем анализе именно эти элементы в их конкретно-историческом наполнении. Но отсюда становится ясным, что понятие труда как процесса между

¹¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.20.

человеком и обществом совпадает по своему содержанию с понятием историческая форма труда. Если же сравнивать понятия труда как процесса между человеком и природой и историческую форму труда, то можно увидеть, что они тождественны и различны. Совпадение здесь в основном осуществляется по функционированию трех основных элементов – предмета труда, средств труда, целесообразной деятельности.

Понятие труда как процесса, совершающегося между человеком и обществом, или понятие историческая форма труда, шире по своему содержанию, чем понятие труда как процесса, совершающегося между человеком и природой, хотя последний составляет основу первого и без него не мог бы существовать. Но если историческая форма труда имеет свое содержание, то она должна иметь и форму. Форма всегда определяется как соотношение между элементами содержания. Каким образом формируются элементы этого содержания? Каковы те основные элементы, вокруг которых происходит это формирование?

В простых абстрактных моментах труда, названных Марксом в их конкретном наполнении в той или иной исторической форме труда, внимание сосредоточивается на отношении основного элемента, т. е. деятельности человека, к двум остальным элементам. Это отношение может быть только двояким: принадлежность или не принадлежность вещественных элементов труда деятельности человека. Этого вполне было достаточно для целей Маркса: для доказательства переходящего характера капитализма и для определения целей пролетариата в революции. Не всегда условия труда будут принадлежать тем, кто не осуществляет непосредственно целесообразную деятельность. Рано или поздно будет осуществлена экспроприация экспроприаторов. Маркс в анализе исторических форм пользовался не только этими элементами труда, но именно они были основными, именно на них в смысле принадлежности или не принадлежности их человеку сосредотачивал все внимание Маркс. Для того чтобы подчеркнуть противоположность капиталистической формации, следовательно, и наемного труда, предшествующим формациям, где люди в большей степени обмениваются с природой, чем друг с другом, Маркс и вводит характеристику труда как «прежде всего» процесса, совершающегося между человеком и природой. В докапиталистических формах производства труд так же выступал и как процесс, совершающийся между человеком и обществом, но это отношение не являлось основным. При капитализме общественный характер труда становится яв-

ным в коммунистической формации, ведь цель ее – производство самой формы общения, производство самого человека. С точки зрения коммунистической формации, совершенно бесспорен тот факт, что труд есть источник создания не только потребительных стоимостей, но и самого человека. Но эта способность труда развивать самого человека не возникла вдруг в коммунистической формации, она имеет свои истоки с начала возникновения труда. Исторические формы труда, сменяющие одна другую, предстают в таком освещении как преемственные друг по отношению к другу. Но личность в этих исторических формах труда была свободной и в то же время случайной. Исторические формы труда с точки зрения формирования личности могут иметь лишь следующую структуру. Любая историческая форма труда должна группироваться из элементов: а) способствующих развитию свободной личности и б) способствующих развитию случайной личности. Во всех антагонистических формациях эти элементы противостоят друг другу.

Историческая форма труда должна представлять собой отношение между элементами, которые формируют определенность целесообразной деятельности человека. Эта определенность может быть свободной или случайной. Историческая форма труда – это способ связи, свободной и случайной, между человеком и обществом, определяемый отношениями между людьми по поводу моментов труда. К элементам, способствующим развитию свободной личности, могут относиться как вещественные элементы, так и отношения между людьми. Таким образом, человек остается основным элементом труда как процесса совершающегося между человеком и обществом. Но отношения этого человека к вещественным элементам труда будут определяться не только с точки зрения принадлежности или не принадлежности ему этих элементов, а с точки зрения имманентных самой личности отношений, т. е. обособления и зависимости. Определяясь через эти свойства в труде, личность формирует свои отношения к людям, к вещественным компонентам труда. Труд, являясь основным структурным компонентом общественной системы, является самой глубокой сущностью личности.

Природа личности определяет природу труда как социального феномена. Личность, являясь компонентом труда, привносит в последний общественные отношения и позволяет определить его не только как процесс, совершающийся между человеком и природой, но как процесс, совершающийся между человеком и обществом.

Структура исторической формы труда складывается из элементов: предмета труда, средств труда, целесообразной деятельности.

Обращает на себя внимание тот факт, что Маркс в конкретном анализе наемного труда использовал не только три простых момента труда, но и включил в исследование другие компоненты. Но это значит, что общие моменты исторической формы труда (в данном случае наемного труда) не ограничиваются тремя абстрактными моментами труда. Возникает необходимость соотносительного анализа труда вообще, его абстрактных моментов и общих моментов исторических форм труда. Совпадают ли эти моменты или различаются? Если совпадают, то не нужны другие определения труда, кроме общих моментов, названных Марксом. Если же моменты не совпадают, то необходим анализ соотношения абстрактных моментов труда и процесса, совершающегося между человеком и природой, и общих моментов исторических форм труда. По нашему мнению, каждая из исторических форм труда не ограничивается тремя абстрактными моментами труда. Исследование исторического развития труда через наполнение трех простых, абстрактных моментов труда конкретным историческим содержанием потому и не дает желаемого эффекта, что оказывается более узким по своему содержанию, чем рассмотрение реального движения общих моментов исторических форм труда. Почему возникает такое несоответствие? Три простых, абстрактных момента труда характеризуют труд как процесс, совершающийся между человеком и природой. Это первая сторона труда, но не единственная. В процессе труда, как отмечал Маркс, люди вступают в отношения не только с природой, но и друг с другом, т.е. в общественные отношения. Совокупность этих отношений и есть общество. Следовательно, труд есть процесс, совершающийся не только между человеком и природой, но и человеком и обществом. С этой точки зрения труд и есть исторический процесс. Причина, субстанция историчности труда – в отношении людей друг к другу. Отношения между людьми существуют через их отношение к вещам, и поэтому элементы исторической формы труда и их функции должны быть охарактеризованы на основании этого.

Труд, понятный не только как создатель потребительных стоимостей, но и как создатель сначала человека, затем человека как личности, совпадает с понятием «историческая форма труда». Историческая форма труда включает в себя предмет труда, средства труда, целесообразную деятельность, продукт труда, отношения между людьми.

ми, разделение труда. Элементы исторической формы труда в различных общественно-экономических формациях имеют различные функции, следовательно, и по-разному влияют на личность. По мнению автора, понятия «человек» и «личность» в одно и то же время и тождественны, и различны. Тождество этих понятий отражает момент присвоения личностью общественных отношений. Различие – выражает момент отрыва от личности общественных отношений. Личность, имея социальную природу, является внутренне противоречивой – свободной и случайной. Свободную личность определяет: а) обособление её с вещественными элементами труда и с целесообразной деятельностью (первый аспект обособления), б) способность оказывать влияние на труд (второй аспект зависимости). Существование случайной личности определяет: а) отделение людей друг от друга (второй аспект обособления), б) зависимость от вещественных элементов труда (первый аспект зависимости).

Понятие «историческая форма труда» отражает труд как процесс, совершающийся между человеком и обществом. Поэтому оно шире понятия труда «лишь как» процесса, совершающегося между человеком и природой. Историческая форма труда включает в себя предмет труда, средства труда, целесообразную деятельность, продукт труда, отношения между людьми, разделение труда. Функции элементов исторической формы труда формируют во всех общественно-экономических формациях противоречивую личность – свободную и случайную. Историческая форма труда – это способ связи, свободный и случайный, между человеком и обществом, определяемый отношениями между людьми по поводу вещественных моментов труда.

Обособление как свойство личности, начав формироваться с момента появления общественного труда как умение, выучка, талант, становится адекватным к самому себе с возникновением производящего хозяйства. С этого момента сам производственный процесс объективно делает каждого участвующего в нём обособленным. Зависимость, пройдя этап собственной зависимости человека элементов труда, становится общественной зависимостью. Созревание таких свойств личности приходится на этап зарождающегося скотоводства и земледелия. Одновременно с возникновением человека как личности появляется и различие между ними. На этапе частного труда начинается отделение человека от личности.

Глава 2. Генезис труда и личности

§ 1. От инстинктивного труда к общественному труду

Для неразвитого труда первобытнообщинного строя характерна слитность вещественных элементов труда с человеком. Однако, кроме тождества, эти формы труда должны иметь (и имеют) различия. В единстве тождества и различия можно и нужно выявить взаимосвязь этих форм труда с личностью. Принцип единства исторического и логического требует начать исследование с предпосылок возникновения первой исторической формы труда.

Вопросы генезиса труда и формирующегося человека достаточно полно представлены в исследованиях этнографов, археологов, антропологов. Есть, хотя и в небольшом количестве, собственно философские работы, посвященные этой проблеме. Вопросы происхождения труда являются предметом исследования В.П. Алексеева, Т.О. Бажутиной, В.Ю. Бахолдиной, Л.И. Бондаренко, П.И. Борисковского, Ю.И.Ефимова, М.О. Косвена, Д.Ф. Гурьева, М.П. Жакова, А.А. Зубова, А.А. Нейфах, Б.Ф. Поршнева, Я.Я. Рогинского, А.М. Румянцева, С.А. Семенова, Ю.И. Семенова, С.П. Толстова, М.Б. Туровского, и других. Началось ли развитие труда сразу с его исторической формы, или же его развитие протекало в инстинктивных формах? Если верно первое предположение, то к начальному труду применимы характеристики абстрактных моментов труда, данные Марксом. Если верно второе, то необходимы характеристики дообщественного труда.

Некоторые авторы (Б.Ф. Поршнев, М.Б. Туровский) признают существование инстинктивного труда. Ю.И. Семенов предпочитает называть такой труд «предтрудом», что ничего не меняет по существу дела. Другие авторы (и их большинство) категорически против признания дообщественных форм труда. К ним принадлежат Г.Ф. Хрустов, П.И. Борисковский, А.П. Окладников, и многие другие. По мнению этих авторов, возникновение труда, а, следовательно, и общества следует датировать началом изготовления первобытным человеком искусственных орудий. Б.Ф. Поршнев разделяет возникновение труда в собственном смысле слова и общества во времени. По нашему мнению, начало изготовления искусственных орудий свидетельствует о возникновении труда в его инстинктивной форме (у австралопитеков), одновременно появляются моменты общественного труда. В дальнейшем общественный труд начинает подрывать инстинктивный

труд. У человека умелого и у человека прямоходящего присутствуют элементы инстинктивного и общественного труда, однако, в разных отношениях. На стадии неандертальцев общественный труд существует в более развитой форме. Дальнейшее развитие он получает в верхнем палеолите у *Homo sapiens sapiens*.

Принципиально вопрос о движущих силах и закономерностях антропогенеза решен марксистской трудовой теорией. Однако неверные интерпретации новых научных открытий в археологии, антропологии в 90-х г. XX в. приводят многих авторов к необоснованному выводу о ложности методологического положения Ф. Энгельса об определяющей роли труда в становлении человека. Анализ археологических находок разнообразно обработанных камней в Кении указывает на их возраст – 2,3 млн лет назад. В Эфиопии в 1997 г. палеонтологи обнаружили *Australopithecus garhi*, который пользовался каменными орудиями (2,5 млн лет назад) и ел мясо, в то время как деятельность *Homo habilis* (человека умелого) датируется 1,9 млн лет назад. Отсюда следует, что австралопитек уже трудился, а это противоречит сложившимся представлениям, что австралопитек – это человекообразная обезьяна и никаких орудий труда она не может производить. Также частными дисциплинами был сделан вывод о несоответствии между прямохождением (6 – 7 млн лет назад) и производством первых орудий труда (2,7 млн лет назад). «Констатация этого факта ставит под сомнение существовавшую до тех пор гипотезу, что появление орудий сделало человека человеком, так как найденные в Кении орудия доказывают существование длительной традиции, выходящей за пределы эпохи человека умелого»¹¹⁴ Другие авторы (отечественные) считают, что поскольку причиной прямохождения являлась трудовая деятельность, а новые научные открытия доказывают первенство прямохождения, а не труда, то трудовая теория происхождения человека не верна. Причем данная извращенная причинно-следственная связь приписывается Ф. Энгельсу. А.Е. Хомутов пишет, что «согласно широко известной трудовой концепции Ф. Энгельса и ее позднейшим вариантам, возникновение прямохождения тесно связано со специализацией руки обезьяны для трудовой деятельности – переноса предметов, детенышей, манипулирование пищей и изготовления орудий. В дальнейшем труд привел к возникновению языка и

¹¹⁴ Мозн Ж.-П. Достоинственный период в действии. Современное состояние исследований (1988 – 2000) // История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З.Я. Лаата. М. UNESCO. 2003. С. 20.

общества. Однако, по современным данным, прямохождение возникло намного раньше изготовления орудий»¹¹⁵. По этой же причине трудовую теорию Ф. Энгельса объявляет несостоятельной другой автор. Он пишет: «Предки человека ходили вертикально 2 млн. лет (в 200 раз дольше всей истории человечества), прежде чем начали изготавливать орудия. Это рушит всю трудовую теорию происхождения человека...»¹¹⁶. Выступают против трудовой теории и другие авторы.

Так А.Я. Шер предпринимает попытку «критически оценить незыблемую долгие годы формулу «человека создал труд», при помощи которой иногда пытаются объяснить происхождение искусства»¹¹⁷. Вывод, к которому приходит этот автор заключается в том, «что изобразительная деятельность исторически моложе, чем орудийная»¹¹⁸. Другой автор определяет сущность искусства как творческий акт, который позволяет человеку создавать особую реальность, отражая при этом только лишь состояние души творца. Он прямо отмечает, что «само предложенное здесь определение искусства принципиально отрицает «трудовую версию» его происхождения»¹¹⁹. С отрицанием решающей роли труда в происхождении человека согласен З.М. Оруджев. Он указывает, что «человека создал не труд с его орудийной деятельностью, как думали в XIX и XX вв., и не тот или иной участок мозга обезьяночеловека, как думает натуралист, а именно априоризм»¹²⁰. Подчеркивая эту мысль, автор отмечает: «Возникновение труда не было источником и причиной возникновения природы человека (именно уже существующий, априорно мыслящий человек создал труд, а не наоборот!)»¹²¹.

Ф. Энгельс в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» не утверждал первенство труда по отношению к прямохождению. Он пишет: «Под влиянием в первую очередь, надо думать, своего образа жизни, требующего, чтобы при лазании руки выполняли иные функции, чем ноги, эти обезьяны начали отвыкать от помощи рук при ходьбе по земле и стали усваивать все более и бо-

¹¹⁵ Хомутов А.Е. Антропология: учебное пособие. Ростов-на-Дону. «Феникс». 2007. С. 180.

¹¹⁶ Чайковский Ю.В. Философия дарвинизма против философии эволюции // Вопросы философии. 2007. № 9. С.81.

¹¹⁷ Шер Я.А. Первобытное искусство: учебное пособие. Кемерово. 2011. С. 4.

¹¹⁸ Там же. С.398.

¹¹⁹ Аникович А.В. О личности в эпоху верхнего палеолита // Палеолит и Мезолит Восточной Европы / Отв. ред. К.Н. Гаврилов. М. Институт археологии РАН: Таус. 2011. С. 483.

¹²⁰ Оруджев З.М. Природа человека и смысл истории. М.: URSS: ЛИБРОКОМ. 2009. С. 262.

¹²¹ Там же. С. 263.

лее прямую походку»¹²². Отсюда ясно, что не труд определил прямохождение, а образ жизни австралопитека привел его к прямохождению.

Труд не может существовать там, где нет никакой формы собственности. Форма собственности проявляет себя первоначально через род, племя, семью. Следовательно, с возникновением рода можно говорить об общественном труде в развитой форме. Зачатки же этого труда могут возникнуть несколько раньше.

Начало труда определить очень сложно. Объясняется это особенностью труда как социальной формы движения материи. Что является критерием существования или не существования труда? С какого момента можно говорить о его возникновении? С того ли момента, когда появляются первые предметы – проводники воздействия рук человека на предметы природы, или позже?

У Маркса в «Капитале» есть фраза: «Мы не будем рассматривать здесь первых животноеобразных инстинктивных форм труда. Состояние общества, когда рабочий выступает на товарном рынке как продавец собственной рабочей силы, и то его уходящее вглубь первобытных времен состояние, когда человеческий труд еще не освободился от своей примитивной, инстинктивной формы, разделено огромным интервалом. Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека»¹²³.

Не приводя различных интерпретаций этого высказывания Маркса, существующих в отечественной, зарубежной философской, антропологической, археологической литературе, отметим, что одни авторы считают абсурдным соединение понятий труда и инстинктивного труда, другие вполне это допускают. В общем, аргументировано излагает свою точку зрения на инстинктивный труд и труд человеческий Б.Ф. Поршнев.¹²⁴ Однако вряд ли можно согласиться с тем его положением, что стадии инстинктивного труда соответствует животное, а не человек.

Антропологами доказано, что обязательно должна существовать переходная стадия от животного к человеку. В таком случае логично предположить, что формой деятельности этого переходного типа че-

¹²² Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. // Диалектика природы. М. Политиздат. 1975. С. 144.

¹²³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С. 189.

¹²⁴ См.: Поршнев Б.Ф. Материализм и идеализм в вопросах становления человека // Вопросы философии. 1955. №5; Он же. К спорам о проблеме возникновения человеческого общества // Вопросы истории. 1958. №2; Он же: Проблема возникновения человеческого общества и человеческой культуры // Вестник истории мировой культуры. 1958. №2.

ловека был инстинктивный труд, или дообщественный. Время существования этого труда – с границы плиоцена – плейстоцена до начала мустьерской эпохи. Но если в целом труд этого периода и люди подчинялись биологической форме движения, то почему бы не назвать, вслед за Б.Ф. Поршневым, этих людей животными? Этого нельзя сделать, ведь в структуре этого инстинктивного труда было и животное, и человеческое. Но вследствие соединения этого, само социальное было иным. Поэтому и труд был одновременно и трудом, и в то же время не трудом, т. е. инстинктивным трудом. Животное начало в труде, однако, доминирует. Отсутствует производство, общество, отношение индивида к природной среде и друг к другу. Вместо этого отношения есть инстинктивный человек, как соответствующий стадии инстинктивного труда. Предметы, которыми действует инстинктивный человек, в инстинктивном труде не выполняют функцию средств труда. Средствами труда эти предметы могут стать, во-первых, при наличии отношений собственности, т. е. при наличии отношения человека к этим предметам как своим, во-вторых, при адекватной себе целесообразной деятельности.

Человек на стадии инстинктивного труда так же, как и животное, тождественен с природой. Но, тем не менее, это был труд не животного, а формирующегося человека, инстинктивного человека. Он удовлетворял свои потребности при помощи созданных им средств. Однако искусственные предметы направлялись только на предмет удовлетворения биологических потребностей. Это объединяло человека с животными. Формирующийся человек действовал с предметами, которые в дальнейшем, выйдя из инстинктивных форм труда, стали называться предметами труда, средствами труда, продуктами труда. Но эти элементы на рассматриваемой стадии развития труда в строгом смысле слова нельзя назвать таковыми. Тот предмет, который человек помещал между собой и объектом его биологической потребности, не имел функции средств труда, так как индивид не относился к нему по-человечески, т. е. как к своему. Искусственно изготовленные предметы не выполняли функции средств труда, но удовлетворяли биологические потребности людей. Труд носил случайный характер, искусственные орудия изготовлялись от случая к случаю, часто их бросали на стоянках¹²⁵. Но главное состояло в том, что этот труд не был производительным трудом. Результат труда не

¹²⁵ См.: Румянцев А.М. Возникновение частной собственности на движимое имущество. Харьков, 1947.

включался снова в процесс труда, не становился его предметом. Иногда искусственные орудия – продукты труда – могли совершенствоваться, но это не носило сознательного, целенаправленного характера. Средства воздействия на природу не носили общественных функций. Они были неотделимы от человека, хотя человек и изготавливал их. Эти средства удлиняли его тело, делали его руки сильнее, и в этом смысле представляли собой биологическую приспособленность человека к внешней среде. Функция этих орудий была чисто биологической. Целесообразная деятельность в связи с этим была инстинктивной, она выделяла в предмете только непосредственно те формы, которые в дальнейшем при воздействии человека на предмет удовлетворения биологической потребности помогали быстрее удовлетворить эти потребности. И только в этом смысле деятельность человека была целесообразной. Социальным в этой форме труда было только: а) наличие искусственных предметов и б) коллективность осуществления труда.

По данным советских и зарубежных археологов, орудия периода инстинктивного труда, (от конца плейстоцена и до начала мустьерской эпохи в Африке) меняются очень мало. Это говорит о том, что процесс труда не был сам себе воспроизводящим процессом, следовательно, отсутствовал труд в какой-либо исторической форме. Однако моменты социального в труде все же имели место. В инстинктивном, не производительном труде индивид мог: а) подправлять естественные орудия до удобной человеку формы, б) изготавливать простейшие предметы при помощи камня, в) случайно использовать при изготовлении одних предметов другие предметы. Во всех этих инстинктивных формах труда человек начинал изготовление, подправку предметов с «нулевого уровня». Отсутствовали отношения между людьми в процессе труда в качестве производственных отношений. Даже третья инстинктивная форма труда (случайное использование при изготовлении одних предметов других предметов) не представляла собой качественного скачка и не являлась общественной формой труда, так как разнообразие орудий при такой форме труда было минимальным.

Труд инстинктивного человека отличен от труда готового человека, а также от жизнедеятельности животного. В чем заключается это различие? Маркс в «Капитале» в известных словах о различии деятельности архитектора и пчелы отмечает, что в конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет

форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю¹²⁶. Целесообразная деятельность как главное отличие труда готового человека от деятельности животных появилась не сразу и формировалась через инстинктивный труд.

Мог ли формирующийся человек до начала процесса труда иметь в своей голове идеальный результат своей деятельности? Или же он производил орудия труда с «постепенно проясняющимся сознанием»? Думается, что верно последнее. Труд не мог быть с начала возникновения искусственных орудий целесообразной деятельностью в современном значении этого понятия. По свидетельству многих археологов, этнографов первоначальные орудия труда Олдувайской, ашельской эпох были однообразными, универсальными, случайными. Однообразие орудий этого времени говорит об отсутствии творческой функции сознания, а, следовательно, и идеального целеполагания. Универсальность орудий свидетельствует об отсутствии разделения труда между полами. Это в свою очередь говорит о том, что индивиды не могут представить свою деятельность отличной от деятельности других индивидов, не могут «проиграть» ее в голове. Налицо отсутствие сознательной цели. Случайность же форм древнейших орудий говорит об отсутствии закономерностей в их изготовлении, т. е. об отсутствии сознательной цели, «которая как закон определяет способ и характер его действий...»¹²⁷. Однако как объяснить, что по исследованиям других ученых, гоминиды на уровне самых ранних Номо проявляли избирательность в отношении сырья, способность к целесообразному отбору материала, имели запас знаний об окружающем мире¹²⁸? Противоречивые проявления действий ранних Номо, по нашему мнению, есть проявление фрактальности, дробной размерности, постепенности формирования человека и общественного труда на стадии инстинктивного человека и инстинктивного труда. «Фрактал выступает ключевым понятием синергетики – он прекрасно описывает самоорганизацию любой системы»¹²⁹.

Существование большого временного интервала между возникновением прямохождения и первыми орудиями труда у австралопи-

¹²⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.189.

¹²⁷ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.189.

¹²⁸ См.: Зубов А.А. Становление и первоначальное расселение рода Номо. СПб. Алетейя. 2011. С. 29.

¹²⁹ Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А. Успехи современной науки и философские идеи. Таганрог. ТТИ ЮФУ. 2011. С. 16.

теков свидетельствует, во-первых, о постепенности превращения обезьяны в человека, во-вторых, о многолинейности эволюции. На двуногую походку, как составляющую процесса формирования человека, обращают внимание зарубежные авторы¹³⁰, отмечая, что обезьяна превращалась в человека поэтапно, что прямохождение предшествовало во времени другим составляющим – развитию руки и мозга. Многолинейность эволюции подчеркивает выдающийся антрополог, археолог, этнограф академик В.П. Алексеев. В сборнике, посвященном 75-летию со дня рождения В.П. Алексеева, авторы отмечают, что «проявления многолинейности выражались в задержках и ускорениях эволюционного развития, обусловленных различными причинами географического и социально-исторического плана»¹³¹. Однако «проявление неравномерности морфофизиологического развития в панорамном масштабе не исключает принципа стадийности в переходе к более поздним и прогрессивным морфологическим формам»¹³². С точки зрения синергетики прямохождение у ранних австралопитеков было первым нарушением равновесия. Неустойчивость с необходимостью сменяется устойчивостью. А «продвижение в направлении устойчивости осуществляется медленно и постепенно путем проб и ошибок. Элементы, обнаружившие способность к поглощению высококачественной энергии, получают преимущество по сравнению со своими менее удачливыми соперниками, и в дело вступает конкурентный отбор»¹³³. Рассмотрим этот процесс подробнее.

Австралопитеки жили от 4 млн. лет до 1 млн. лет назад, а потом вымерли. В их среде зародился более совершенный вид гоминид, останки которого нашел Л. Лики в 1960 г. Его назвали *Homo habilis* («человек умелый»). Объем черепа составлял 600 куб. см. В 70-е г. XX в. был найден череп еще более прогрессивного существа – *Homo rudolfensis*. Объем его черепа составлял 770 куб. см. *Homo habilis* вымер 1,5 млн лет назад, явившись предком более прогрессивной формы – *Homo ergaster (erectus)* – человека прямоходящего. Объем его мозга составлял 880 куб. см. Разновидностями этой формы явились

¹³⁰ Коппан И., Жера Д. Период *Homo habilis* (человек умелый) и *Homo erectus* (человек прямоходящий) // История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З.Я. Лаата. М. UNESCO. 2003. С. 43-44.

¹³¹ Герасимова М.М., Васильев С.В. Проблема антропогенеза в трудах В.П. Алексеева // Человек в культурной и природной среде: Труды Третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева. М. Наука. 2007. С. 97.

¹³² Там же.

¹³³ Режабек Е.Я. Синергетические представления и социальная реальность // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М. Прогресс-Традиция. 2009. С. 47-48.

питекантроп, синантроп (их относят к архантропам). Архантропы – древнейшие люди появились около 2 млн. лет назад. Около 800 тыс. лет назад они сменились людьми гейдельбергского типа. Гейдельбергский человек является общим предком неандертальца и *Homo sapiens sapiens*.

Около 7 млн. лет назад на границе миоцена и плиоцена из-за похолодания в Африке леса исчезли, их место заняли открытые саванны. Многие виды древесных обезьян, которые оказались неспособными к прямохождению и использованию естественных орудий для защиты и нападения, вымерли. «Географический фактор вызвал усиление отбора и, так как человекообразные, особенно те из них, которые дали начало человеку, не были, по-видимому, специализированными формами, то отбор стал преобразовывать морфологию в направлении возможностей расширения экологической ниши. Человекообразные были вынуждены спуститься на землю и освоить новую среду, то есть тропическое редколесье, или тропическую саванну».¹³⁴

Выжить в новых условиях можно было через переход к выпрямленному положению и использованию камней и палок для защиты, а также сплочению стад. «Освободившиеся руки позволили им использовать естественные орудия для защиты и нападения, что в какой-то степени компенсировало проигрыш в силе и скорости по сравнению с крупными хищниками»¹³⁵. Гипотеза об экологических предпосылках бипедии, на наш взгляд, подтверждается кибермоделью, предложенной А.Б. Савиновым. Согласно этой модели эволюция систем происходит «путем постепенных согласованных преобразований гено-и фенотипов под влиянием регулярных и длительных воздействий экологических факторов, характерных для данной экосистемы. То есть речь идет о регулярных, эволюционно длительных воздействиях экологических факторов на фенотип, который постепенно транслирует их на генотип, где возникают различного рола мутации «эктогенетического происхождения», а также наследуемые эпимутации, да^{ющие} качественно и количественно различные гено- и фенотипические эффекты. В данном случае эктогенетическая информация через ряд внутриорганизменных молекул-посредников, циркулирующих в системе транспорта веществ, после эволюционно длительных «упражнений» соответствующих структур поступает в геном половых клеток

¹³⁴ Алексеев В.П. Избранное: в 5 т. Т.1. Антропогенез. М. Наука. 2007. С. 122.

¹³⁵ Бахолдина В.Ю. Происхождение человека. Находки, термины, гипотезы. М. ФОЛИУМ. 2004. С. 7.

организма (где фиксируется) и передается потомкам. Эти положения идейно базируются на концепции пангенезиса Ч. Дарвина, которая, как мне представляется, надолго опередила своё время и предвосхитила эпигенетические положения в современной молекулярной биологии и биохимии»¹³⁶.

Таким образом, возникновение прямохождения связано не с началом трудовой деятельности, а с изменением экологических условий, с необходимостью выживания в изменившемся климате. Орудия, которыми пользовались австралопитеки, были предназначены для немногих задач. «Это поражение животных при помощи дубин, свежевание, расчленение туловища, отделение костей в определенных сочленениях, разлом отдельных костей в определенном повторяющемся порядке. Такой характер деятельности австралопитеков принципиально не отличается от орудийной деятельности обезьян»¹³⁷. М.Б. Туровский считает, что в «австралопитеках мы имеем дело с человекообразными обезьянами»¹³⁸. Этот вывод основывается на морфофизиологических особенностях их костных останков. Но этот же автор отмечает существенные черты тесного сходства с человеком (двуногость и свободные от локомоции передние конечности)¹³⁹. Кроме того, М.Б. Туровский отмечает такую черту деятельности австралопитеков, как целеполагание. Подобная двойственность – наличие животнообразных и социальных характеристик, по нашему мнению, свидетельствует в пользу существования на стадии австралопитеков инстинктивного труда. Он соединял в себе биологическое и социальное начала. Называет австралопитека человекообразной обезьяной первооткрыватель австралопитеков Р. Дарт. В 1948 г. он обнаружил следы огня вместе с останками австралопитеков. Также он нашел вместе с останками австралопитеков большое количество костей животных, которые имели исчерченную поверхность. Он определил это как результат использования костей и рогов в роли орудий. На этом основании Р. Дарт выдвинул гипотезу остеодонтокератической (костезубороговой) культуры австралопитеков, которая неоднозначно была воспринята современниками. В настоящее время наблюдения Р.

¹³⁶ Савинов А.Б. Современное состояние эволюционизма в России (спустя 150 лет после выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов») // Идея эволюции в биологии и культуре / Отв. ред. Баксанский О.Е., Лисеев И.К. М. «Канон»+» РООИ «Реабилитация». 2011. С. 77.

¹³⁷ Туровский М.Б. Предыстория интеллекта. Избранные труды. М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2000. С. 169.

¹³⁸ Там же. С. 98.

¹³⁹ Там же. С. 103.

Дарта все более входят в науку, занимая в ней место доказательства орудийной деятельности австралопитеков.

Раньше считали, что не существует доказательств, свидетельствующих в пользу гипотезы об изготовлении австралопитеком каменных. Но «найденные куски кварца и кварцевых галек, отбитых сталагмитов и сталактитов носят явные следы их использования в качестве орудий»¹⁴⁰. Орудийная деятельность австралопитеков, как отмечает Т.О. Бажутина, «существовавшая не менее чем за 0,5 млн. лет до появления *Homo habilis*, отличалась от аналогичной деятельности животных»¹⁴¹. Она считает, что австралопитеки использовали искусственные орудия эпизодически и бессистемно. Орудия были универсальными и подходили на все случаи жизни¹⁴². Пока не существовало доказательств в пользу гипотезы об изготовлении австралопитеками каменных орудий, исследователи обращали основное внимание на морфологический критерий. Но как справедливо отмечает Т.О. Бажутина, «проблема в том и состоит, что единый комплекс морфологических критериев, характеризующих меру «человечности» австралопитековых, до сих пор не найден»¹⁴³. Добавим, что критерий человечности не может быть определен на пути поиска особенностей морфологии. Таким критерием может быть только трудовая деятельность и результаты этой деятельности в виде искусственно изготовленных орудий. Она представляет собой наиболее типичное поведенческое отличие человека от животных. Новые научные открытия подтверждают правильность орудийного критерия, а также гипотезу о существовании инстинктивного труда и инстинктивного человека на периоде от австралопитеков до *Homo erectus*.

Недавняя находка в Кении (конец XX в.) «ряда великолепно и разнообразно обработанных камней, часть которых получена из одного «ядра» (*nucleus* – нуклеус, каменный желвак, расколотый на несколько частей), свидетельствует о существовании «гранильной мастерской» возраста 2,3 млн. лет и доказывает, что уровень интеллектуальной сложности технологического процесса (а не только инстинктивное использование случайных предметов, попавшихся под руку) был полностью достигнут значительно раньше появления *Homo*

¹⁴⁰ Бажутина Т.О. Происхождение человека: Концепция переходных состояний развития. Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма. 1993. С. 112.

¹⁴¹ Там же. С. 113.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же. С. 85.

habilis человека умелого»¹⁴⁴. По свидетельству других ученых уже 2,6 млн. лет тому назад (в Хадаре – крупном палеонтологическом местонахождении в Эфиопии) «уже изготавливались обработанные орудия, о чем свидетельствуют сколы, отходы, полученные при обтесывании рубил или топоров или же служащие в качестве ножей»¹⁴⁵.

Но в период инстинктивного труда и инстинктивного человека не только начинают действовать социальные закономерности, но и продолжается действие биологических закономерностей, однако, в преобразованном виде. Прямохождение является условием антропогенеза, но не его причиной. Сначала орудия защиты, затем орудия труда стали использоваться не спорадически, а постоянно. В результате внутри системы «австралопитек – орудия защиты (орудия труда)» возник параметр порядка. Он, с одной стороны порождает кооперативное поведение частей системы, а с другой – сам порождается их совместным действием. Орудия защиты выступили в качестве параметра порядка, а частями – австралопитеки. Параметр порядка суммирует информацию о состоянии системы. В результате она появляется на макроуровне. Австралопитек не только использует готовые средства защиты, но и изменяет их. Возникает новая информация, которую Г. Хакен называет синергетической информацией. Возрастание синергетической информации есть условие самоорганизации системы¹⁴⁶. Этот процесс представляет собой исходный момент генезиса человека. Использование различных орудий австралопитеком стимулировало дальнейшее совершенствование головного мозга. Таким образом, совокупность всех факторов (прямохождение, освобождение руки, развитие мозга) «могла определить генеральное направление эволюции, когда преимущество получали не столько более сильные, сколько более умные»¹⁴⁷. А это означает, что» постепенно морфофизиологическая изменчивость начала утрачивать биологический характер приспособления к среде и стала направляться предметно-изменчивой деятельностью»¹⁴⁸. С началом трудовой деятельности отбор остается мощной преобразующей силой, однако он

¹⁴⁴ Моэн Ж.-П. Досто́рический период в действии. Современное состояние исследований (1988 – 2000) // История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З.Я. Лаата. М. UNESCO. 2003. С. 20.

¹⁴⁵ Шавайон Ж. Африка в период раннего палеолита и первых поселений // История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З.Я. Лаата. М. UNESCO. 2003. С. 53.

¹⁴⁶ См.: Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М. 1991.

¹⁴⁷ Нейфах А.А. Мы все еще кроманьонцы // Человек. 1996. № 3. С. 22.

¹⁴⁸ Туровский М.Б. Предыстория интеллекта. Избранные труды. М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2000. С. 83.

меняет направление своего действия. В сообществах животных он действует на уровне индивидуума в качестве внутригруппового отбора. «Что же касается межгруппового отбора, то очевидны преимущества, которые имели группы, сплоченные в социальном отношении, обладавшие развитыми техническими навыками в обработке дерева, кости и камня, состоявшие из более искусных охотников и собирателей»¹⁴⁹. Повышение уровня социальности определялась трудом. Но это и означает, что социальность формировалась постепенно. На стадии австралопитеков развитие получил первый аспект зависимости (зависимость формирующегося человека от вещественных компонентов труда) и второй аспект зависимости (способность формирующегося человека влиять на труд, что проявлялось как способности, развитие ассоциативного мышления и проч.).

Homo habilis (человек умелый) жил в Африке 1,75 – 1,85 млн. лет назад. Объем мозга не намного больше, чем у австралопитеков (775 куб. см.). Поскольку *Homo habilis* по своей морфологии тесно примыкал к австралопитековым, то многие считают, что он не был еще человеком. Однако предшествующее изложение показало, что уже у австралопитеков существовала трудовая деятельность, хотя и в инстинктивной форме, а также направляемый трудом отбор. Поэтому человека умелого следует отнести к «достоверному человеку», хотя некоторые ученые относят его к обезьяноподобным людям¹⁵⁰. Человек умелый был создателем древнейшей олдувайской культуры. Отличие человека умелого от австралопитека носит культурный характер. Орудия олдувайской культуры более разнообразны, чем орудия австралопитеков. Самым характерным изделием является рубило (чоппер). Его получали путем отбивания сколов с одной из поверхностей гальки. Если сколы делались с двух сторон, то это – резак. Рубило в местах олдувайских поселений было универсальным: им резали, рыли, ломали. Но изменчивость их форм свидетельствует о том, что эти орудия предназначались для различных видов деятельности.

В местах олдувайских поселений находят большое количество скребков из гальки, строгальные ножи. Эти орудия технически совершеннее и функционально более специализированные, чем рубила. Тот факт, что хорошо обработанные орудия находят в местах олдувайских поселений, существенно для нашего исследования. Начало оседлого образа жизни усложняет отношения между людьми, коллек-

¹⁴⁹ Алексеев В.П. Избранное: в 5 т. Т. 1. Антропогенез. М. Наука. 2007. С. 146.

¹⁵⁰ Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. М. Наука. 1980.. С. 32.

тивно осуществляющийся труд, получает свое дальнейшее развитие. Появляется впервые домашний труд, как новая форма труда. Систематическая обработка камня обеспечивает успех в борьбе за выживание.

Кроме того в восточных регионах Африки у человека умелого произошла перемена диеты – гоминиды перешли на животную пищу. Также совершенствовалась локомоция на базе бипедализма. Это обстоятельство было результатом совершенствующейся трудовой деятельности, которая продолжала направлять естественный отбор. У человека умелого развивается зависимость в первом аспекте. Это зависимость от совместно осуществляемой деятельности. О функциональном изменении продукта труда свидетельствует факт его превращения в условие оседлого образа жизни.

Названные выше прогрессивные сдвиги биологического и социального характера, привели к формированию *Homo ergaster (erectus)* – человека прямоходящего. Объем черепа от 800 до 1200 куб. см, а это уже сравнимо с черепом современного человека. Время его существования от 1,5 млн. лет до 500 тыс. лет назад. Хотя изменение объема черепа является морфологической характеристикой, оно имело далеко идущие социальные последствия. Поскольку человек с таким объемом мозга не смог бы родиться (ни женщина, ни ребенок не перенесли бы роды), то мозг человека стал развиваться не в утробе материнского организма, а после появления ребенка на свет. Удлинение периода детства стало необходимым не только с биологической точки зрения, но и со стороны социальной организации, т. е. воспитания. Женщина вынуждена была стать хранительницей домашнего очага. Также она продолжала заниматься присваивающим хозяйством, собирала корни, ягоды, фрукты, орехи. В результате этого домашний труд получил свое дальнейшее развитие.

Человек прямоходящий научился постоянно использовать и поддерживать огонь, тем самым расширив круг своих хозяйственных обязанностей. Огонь увеличил эффективность охоты, а также стал применяться для приготовления пищи, что было небезразлично для дальнейшего морфологического прогресса. Культура человека прямоходящего соответствует ашельской культуре. Переход к ашельской культуре характеризуется разнообразием орудий, изменением образа жизни. В этот период применялась оббитая галька олдувайского типа, но появилось новое, двусторонне оббитое орудие, имело овальную форму. Также появилось орудие под названием «бола».

Оно изготавливалось путем обивки многогранного шара. Ашелльской техникой человечество пользовалось многие сотни тысяч лет. Тяжелые кремниевые рубила, как доказано современными археологами, использовались для обработки дерева. Таким образом, развитие «технологических навыков человечества наглядно свидетельствует о совершенствовании сложного поведения данной ветви гоминид, включающего целенаправленные действия с прогнозированием ожидаемого результата и расширения диапазона хозяйственной практики»¹⁵¹. На этом периоде становления человека и труда развивается зависимость в первом и во втором аспектах. Человек научается постепенно подчинять себе законы природы и использовать их в своих интересах. Однако действие биологических закономерностей, хотя и направляемые предметно-практической деятельностью, дают право утверждать о существовании инстинктивного труда и инстинктивного человека.

Авторы, отрицающие возникновение общественного труда на определенной стадии инстинктивного труда, приводят веский, по их мнению, аргумент, постулируя одновременное возникновение труда и сознания. Однако данные современной науки свидетельствуют об обратном. Палеоантропологи выделили промежуточную форму между австралопитеками и питекантропами – *Homo habilis*. Мозг у *Homo habilis* такой же, как у австралопитековых обезьян, хотя этот вид уже производил орудия труда. Лишь в дальнейшем процессе изготовления орудий начал изменяться мозг. Таким образом, новейшие открытия в археологии и антропологии подтверждают и доказывают на конкретном материале положения о том, что практическая трудовая деятельность направляла морфологические изменения в структуре сформировавшихся людей, что она является первичной по отношению к сознанию и предшествует ему¹⁵². Это свидетельствует в пользу дальнейшего развития исторической формы труда на определенной стадии развития инстинктивного труда. Фаза такого превращения приходится на мустьерскую эпоху.

Происходят изменения в самом трудовом процессе, вслед за этим развивается и сознание, которое в труде приобретает форму сознательной цели. «Если до этого, в течение почти 100 тыс. лет имело место относительное единообразие создаваемых орудий, то теперь за 10 тыс. лет картина резко меняется, ... изменилась сама технология

¹⁵¹ Зубов А.А. Становление и первоначальное расселение рода *Homo*. СПб. Алетейя. 2011. С. 33.

¹⁵² Бондаренко Л.И. Основные этапы становления сознания (логическое и историческое в генезисе сознания). Киев, 1979. С.127.

работы с «твердыми» орудиями»¹⁵³. В верхнем палеолите у кроманьонца данные изменения приобретают более выраженную форму. Все внимание теперь при выделке орудий обращено не на кусок обрабатываемого камня, а на пластины, которые откалываются от него посредством удара. Возникает техника скалывания. Сколотые пластины получают более правильную форму. Сколотые пластины далее подвергаются дополнительной обработке. В итоге получают довольно разнообразные орудия труда. Важнейшими среди них является мустьерское скребло (женский нож) и мустьерский остроконечник (мужской нож). Половозрастное разделение труда получает четко выраженную внешнюю предметную форму. В мустьерское время у неандертальцев дальнейшее развитие получает охота, как форма трудовой деятельности. Охотой занимаются мужчины, они приносят останки животных, обеспечивая пропитание женщин и детей. Тем самым развивается альтруистическое поведение¹⁵⁴, обусловленное социальными отношениями между людьми по поводу продукта труда.

Процесс изготовления орудий в мустьерскую эпоху с необходимостью разделяется на ряд действий, которые могут выполняться различными индивидами. То есть происходит разделение труда. Каждый из индивидов должен руководствоваться идеальной целью, которая предшествует деятельности этого индивида. Индивид соотносит свои цели с целями других. «Таким образом, идеальное здесь сформировалось и выделилось как цель, предшествующая и направляющая каждое материальное действие, и как общая цель, направляющая каждое материальное действие, и как общая цель, направляющая и регулирующая всю деятельность в целом»¹⁵⁵. Однако вплоть до верхнего палеолита имели место в труде и человеке как социальные, так и биологические закономерности.

Орудия труда из камня у неандертальцев гораздо разнообразнее, чем у предшественников. Существовало более 60 разных типов орудий, предназначенных для хозяйственных целей. Мустьерский способ обработки отщепов позволял неандертальцам получать впятеро больше рабочего края (чем у человека прямоходящего) на килограмм – в среднем 220 сантиметров. А кроманьонец, используя мадленский

¹⁵³ Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. История развития человеческого интеллекта. М., 1985. С. 140.

¹⁵⁴ Семенов О.А., Сергеев В.И. История началась в Причерноморье. Ростов-на-Дону. 1993.

¹⁵⁵ Бондаренко Л.И. Основные этапы становления сознания (логическое и историческое в генезисе сознания). Киев, 1979. С. 127.

способ изготовления длинных и узких ножевидных пластин, создавал из килограмма кремня 25 метров рабочего края¹⁵⁶.

У неандертальцев дальнейшее развитие получила охота, как исторически развивающаяся форма труда. Причем широкое распространение получили ритуалы, колдовские обряды, магия, связанные с охотой. Предметом данных обрядов обычно выступали дикие животные, как объекты охоты. Из этого можно сделать следующие выводы. Во-первых, у неандертальцев существовали строгие правила, регулирующие отношения различных групп, правила распределения обязанностей. А это означало изменение отношений между людьми, которое определялось трудовой деятельностью. Во-вторых, труд стал еще более общественным процессом, поскольку охота как форма труда приобрела смысл. Он заключается в символических, неутилитарных действиях, передающих информацию нравственного, эстетического, религиозного значения. Эта информация демонстрировала знание, мастерство, а в дальнейшем, профессионализм. Возникновение смысла создает новый тип информационных процессов, который появляется только в обществе. Второй аспект зависимости (способность человека влиять на труд) получил свое дальнейшее развитие. Но одновременно стал развиваться второй аспект обособления, т.е. отделение людей друг от друга.

Мастера верхнего палеолита скалывали «ножевидные» пластины – пластины особого типа. Орудия верхнего палеолита более изящные, имеющие точную и тонкую ретушь. Появляется много новых специализированных орудий. В позднем палеолите возникают орудия в рукоятках, резные предметы из оленьего рога, кости, камня. Данные виды деятельности требуют не только анализа, сравнения, вывода, но и работу ума, «способного к деятельности, которую теперь называют креативной».¹⁵⁷ Орудия верхнего палеолита превосходят неандертальские, причем изменение орудий произошло достаточно быстро. Этот факт дал основание антропологам сделать вывод, что неандертальцы не родственны кроманьонцам. Однако неандертальцы генетически близки кроманьонцам, а орудия верхнего палеолита возникли из орудий среднего палеолита. Существовали переходные типы орудий. Среди них – перигорский тип и ориньякский. Данные факты еще раз подтверждают общую закономерность антропогенеза – преемственность, постепенность, фрактальность перехода от одного этапа к

¹⁵⁶ Констэбл Дж. Неандертальцы. М. Мир. 1978. С. 125.

¹⁵⁷ Щапова Ю.Л. Материальное производство в археологическую эпоху. СПб. Алетейя. 2011. С. 61.

другому. Процесс перехода «от палеоантропа к человеку современного типа был очень сложным, и основной комплекс современных особенностей сформировался в мустьерское время»¹⁵⁸. В мустьерское время развивается зависимость в первом и во втором аспектах. Но появляется новое свойство человека – обособление во втором аспекте. Начинается отделение людей друг от друга. Появляются вожди, шаманы, возникают первобытные верования, искусство. Эти процессы подготавливают дальнейшее общественное разделение труда.

С возникновением человека современного вида – *Homo sapiens* – общественные закономерности стали господствующими, поскольку естественный отбор завершил свое дело. Первая историческая форма труда вступила в адекватную себе фазу развития. В верхнем палеолите впервые появились кремниевые инструменты, рабочие края которых близки к оформлению современных резцов. Для овладения новыми технологиями требовалась высокая степень мастерства. Деятельность специалистов начинает приобретать характер профессий. Возникновение новых технологий привело к изобретению копьеметалки – первого механического приспособления для метания дротиков и копий. Также кроманьонцами впервые была создана краска – материал, который не встречается в природе. «Все эти примеры свидетельствуют о возникновении технологии, несущей на себе отпечаток настоящего творческого мышления»¹⁵⁹.

Человек нижнего и верхнего палеолита живет большими группами (в верхнем палеолите – родами), иначе он обречен на гибель. Это говорит о крайне низком уровне развития техники, о невозможности обособленного существования человека от других. Орудия, созданные человеком этого времени, использовались в основной сфере присваивающей деятельности – охоте. Цель охоты – удовлетворение, в основном, потребности человека в пище. Функция орудий, таким образом, здесь чисто естественная. Человек еще не научился производящей деятельности, он полностью зависел от созданных им средств труда таким же естественным образом, как зависит животное от условий своего существования. Но труд человека уже развивался в своей первой исторической форме. Это противоречивое единство естественного и общественного отмечено Марксом: «... обществен-

¹⁵⁸ Алексеев В.П. Избранное: в 5 т. Т. 1. Антропогенез. 2007. С. 140.

¹⁵⁹ Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М. Прогресс. 1983. С.142.

ная жизнь на этой ступени...»¹⁶⁰ носит животный характер. В «Экономических рукописях 1857-1859 годов» Маркс пишет: «Человек обособляется как индивид лишь в результате исторического процесса. Первоначально он выступает как родовое существо, племенное существо, стадное животное...»¹⁶¹. Обособление индивидов друг от друга и от созданных ими средств труда отсутствует на этой обособленной стадии, так же как отсутствуют отношения общественной зависимости. Зависимость как обратная сторона обособления становится действительной (т. е. общественной) лишь с того времени, когда человек научится преобразовывать природу в главной сфере своей жизнедеятельности, на стадии производящего хозяйства. Такие отношения зависимости появляются вместе с зачатками общественного разделения труда – скотоводством и земледелием. Обособление как свойство личности имеет свою предысторию.

В верхнем палеолите совершенствуются обработка сколотых пластинок. Человек изготавливает наконечники копий, дротики, гарпуны. Более совершенная техника обработки орудий свидетельствовала и обуславливала более совершенные приемы охоты. С помощью легких метательных орудий стали возможны индивидуальные способы охоты. В процессе охоты человек становился более самостоятельным в своих действиях. Для изготовления специализированных орудий охоты требуется навык, выучка, сноровка. Опыт изготовления тех или иных орудий сохраняют обычно люди старшего поколения. В верхнем палеолите труд мужчин и женщин разграничивается уже достаточно четко. Набор мужских и женских орудий к этому времени становится разнообразным. В азильско-тарденуазское время люди живут небольшими производственными коллективами, каждый из которых представляет собой часть рода – семейную общину.

Таким образом, обособление, как свойство личности, формировалось вначале как способность действовать индивидуальным образом, как умение, талант, выучка и даже способность жить небольшими производственными коллективами. Обособление становится адекватным самому себе с момента начала отделения человека вместе со своим инвентарем, с момента, когда индивид при помощи техники начинает вести производящее хозяйство, т. е. с момента воспроизводства природы. Одновременно с этим зависимость человека от труда в

¹⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 30.

¹⁶¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. С. 486.

основной области деятельности приобретает другой характер – она становится общественной, так как труд стал производительным не только в сфере производства средств производства, но и в сфере потребления продуктов.

С возникновением человека современного физического типа *Homo sapiens sapiens* труд полностью освободился от инстинктивной формы.

Со времени возникновения труда как общественного процесса (у неандертальцев и человека разумного) труд становится единым процессом утилитарных и творческих функций. В неолите продолжается развитие этих функций труда. Развивается специализация, которая в дальнейшем переросла в профессии с институтами передачи общественного и индивидуального опыта.

§ 2 Появление личности в неолите

Означает ли факт появления человека современного вида, факт возникновения общества как всецело социального образования возникновение личности? В литературе существует различные точки зрения по этому поводу. Так, М.В. Демин отвечает на этот вопрос утвердительно, так как «детерминизм в его диалектико-материалистическом понимании, выражая действительную природу явлений и подлинный характер связи между ними, всякое воздействие рассматривается как взаимодействие»¹⁶². Исходя из этого, автор считает, что «если возникло общество, то одновременно произошло и становление личностей как членов этого общества»¹⁶³.

Автор прав в том, что любой человек является личностью, и в этом смысле человек любого общества является личностью. Но вряд ли остановка на этом абстрактном тождестве может являться конкретизацией диалектико-материалистического принципа детерминизма.

Личность как свойство человека существует не столько в самом человеке, сколько за его пределами, в отношениях между людьми. И поэтому к вопросу о возникновении личности надо подходить всегда конкретно, с учетом уровня развития общественных отношений. Так и поступают М.К. Камилов и П.Е. Кряжев, считая, что отношения первобытнообщинного строя в силу их недостаточной зрелости не могли породить личность. Они считают, что появление личности сле-

¹⁶² Демин М.В. Проблемы теории личности (социально-философский аспект). М., 1977. С. 52.

¹⁶³ Там же.

дует отнести к классовому обществу. И.С. Кон¹⁶⁴ доказывает невозможность существования личности в первобытном обществе якобы отсутствием там личной собственности. Однако наличие личной собственности в первобытном обществе является давно установленным фактом в этнографии, политэкономии¹⁶⁵.

По нашему мнению, человек как личность появился на этапе возникающего земледелия и скотоводства – зачатков общественного разделения труда. В своем наиболее развитом виде, исключаящем разделение человека и личности, личность имела место в земледельческой общине. На этапе соседской общины, при разложении первобытнообщинного строя, появляется различие между человеком и личностью. Основное свойство личности – обособление – здесь выступает особенно ярко. Последнее обстоятельство является поводом для ошибочного утверждения большинства авторов о том, что личность только появляется на данном этапе. Но это лишь начало отделения человека от личности.

Состояние труда до возникновения производящего хозяйства было следующим. В сфере производства средств производства труд был производительным. В основной сфере производства продуктов питания – охоте – труд носил не производительный характер, хотя, конечно, был далек от инстинктивного труда. Предмет труда в охоте (как и в собирательстве, и в рыболовстве, т.е. во всех отраслях присваивающей деятельности) и продукт труда представляли собой одинаковые предметы. В производящем хозяйстве и в области производства средств производства, и в области производства предметов потребления имеет место производительный труд. Так, в скотоводстве, человек первоначально имеет дело с предметом труда – животным, результат труда представляет собой также животное, но иного количественного, а позднее и качественного содержания.

Ранее были рассмотрены основные свойства личности: обособление и зависимость. Отношения зависимости есть общественная зависимость человека от функций процесса труда как производительного труда (т. е. труда как необходимо возобновляющего процесса). Производительный (общественный) труд возникает, как было установлено, в нижнем палеолите (мустье), а личность – в неолите. Не является ли это противоречием? Нет, не является. Хотя труд как обще-

¹⁶⁴ См.: Кон И.С. Социология личности. М., 1967.

¹⁶⁵ См.: Равдоникас В.И. История первобытного общества. Л. 1939. Ч.1.; Румянцев А.М. Возникновение частной собственности на движимое имущество. Харьков, 1947.

ственный процесс и начинает функционировать с нижнего палеолита, его функции автоматически не делают человека личностью. Зависимость человека этого времени от труда проявляется как естественная зависимость человека от созданных им орудий, орудий как продолжения тела человека. На примере зарождающегося земледелия можно проследить изменение труда и, как следствие этого, возникновение человека как личности.

Термин «неолит» введен в археологическую науку Д. Лебокком в 1865 г. Современные оценки и проблемы неолитической революции были даны в 1948 г. Г. Чайлдом. Согласно его взглядам, возникновение неолита следует датировать возникновением производящего хозяйства в формах земледелия и скотоводства. В настоящее время критерий производящего хозяйства как начала и специфики эпохи неолита является общепризнанным.

Для целей нашего исследования существенно обстоятельство, что возникновение человека как личности, обладающего свойствами обособления и зависимости (в первом и во втором аспектах) произошло именно в неолите. Решающее значение для возникновения человека как личности имело появление обособления человека (в первом аспекте). В возникновении неолита также наблюдаются моменты фрактальности, многолинейности.

Почему человечество перешло к земледелию? Представлял ли этот переход «неолитическую революцию»? По свидетельству авторов, «переход от собирательства к земледелию никогда не происходил внезапно, без долговременного переживания старых видов хозяйства»¹⁶⁶. Промежуточные формы хозяйства существовали тысячелетия, а освоение земледелия было более трудное дело и менее рентабельное, чем формы присваивающего хозяйства – охота, собирательство, рыболовство. Исследователи отмечают сочетание в неолитических культурах предшествующих производств и новых, связанных с отраслями хозяйства и с домашними промыслами¹⁶⁷. Отмечается, что развитие «орудий шло по пути подражания старым традиционным образцам, создания новой технологии, ее утверждения, модификации новых моделей и стереотипизации последних»¹⁶⁸. Переход к фазе производящего хозяйства происходил постепенно, «собирательство и охота как бы перерастали в земледелие, а затем и скотоводство. Опи-

¹⁶⁶ Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л. Наука. 1974. С. 304.

¹⁶⁷ Семенов С.А., Коробкова Г.Ф. Технология древнейших производств. Мезолит – энеолит. Л. Наука. С. 68.

¹⁶⁸ Там же. С. 5.

раясь на сравнительную замедленность этого процесса, некоторые исследователи выдвигают гипотезу о существовании в первобытном обществе еще одной фазы, промежуточной между фазами присваивающего и воспроизводящего хозяйства»¹⁶⁹. Эпоха раннего неолита по своим социально-экономическим характеристикам практически ничем не отличалась от позднего мезолита, лишь наличие глиняной посуды не позволяет отождествить его с мезолитом¹⁷⁰. Английский ученый Г.Д. Кларк сделал вывод, что все обработки камня освоены человеком еще в мезолите, а потом усовершенствовались. Авторы отмечают, что «многие примеры показывают нелинейное развитие древних обществ, когда в силу объективных обстоятельств население вынуждено было от освоенных прогрессивных форм хозяйства – земледелия или скотоводства – вновь возвращаться к охоте и собирательству»¹⁷¹. Преемственность орудий труда мезолита отмечают и другие авторы. И.В. Верещагина отмечает наличие нуклеусов, режущих орудий, резцы, наконечники для стрел, скребки и др.¹⁷² Также как и в предшествующую эпоху, в неолите преобладала техника отщипа¹⁷³. Поэтому понятие «неолитическая революция», по нашему мнению, применимо к развитому или позднему этапу неолита по отношению к раннему мезолиту. Понятие скачка в данном случае отражает соотношение палеолита и неолита или раннего мезолита и позднего неолита. При описании же непосредственного перехода от мезолита к неолиту имеет место постепенность, что выражается фрактальным подходом, дробной размерностью. Но, несмотря на постепенность развития, именно в неолите появляется человек как личность.

С.А. Семенов причины перехода к воспроизводящему хозяйству объясняет несколькими факторами: геологическим, флористическим, фаунистическим, антропологическим¹⁷⁴. В.П. Алексеев считает, что процесс перехода от присваивающей к производящей экономике охватывал все аспекты жизни первобытных антропогеоценозов. По-

¹⁶⁹ Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. Первобытное воспроизводящее хозяйство (политико-экономические очерки). М. Наука. 1985. С. 37.

¹⁷⁰ Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья / Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IX. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. 2011. С. 11.

¹⁷¹ Археология. Неолит Северной Евразии. М. Наука. 1996. С. 7.

¹⁷² Верещагина И.В. Мезолит и неолит крайнего Европейского Северо-Востока. СПб. Петербургское Востоковедение. 2010.

¹⁷³ Витенкова И.Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск. Карельский научный центр РАН. 2002. С. 128.

¹⁷⁴ Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л. Наука. 1974. С. 302.

этому и объяснение должно быть многофакторным¹⁷⁵. Потеплением, изменением климата, демографическим фактором, кризисом охотничьего хозяйства объясняет возникновение производящего хозяйства А.М. Румянцев¹⁷⁶. Поиск новых способов адаптации является причиной перехода к воспроизводящим формам хозяйства, считает Н.Н. Никитин¹⁷⁷. Предпосылками земледелия большинство авторов считает уже существовавший оседлый образ жизни, стоянки, поселения (которые постепенно развивались в палеолите и мезолите).

Можно согласиться с Ю.Ф.Новиковым, который пишет: «Собирательство было заменено земледелием не потому, что человек познал секреты произрастания, а прежде всего потому, что старая форма хозяйства уже не соответствовала уровню развития возможностей и потребностей человека. Возникшее противоречие могло быть разрешено лишь отказом от «присваивающей» экономики и переходом к «созидающим» формам хозяйства»¹⁷⁸. Человек в примитивном палочно-мотыжном земледелии воздействует на предмет труда – землю – при помощи средств с целью получения продукта труда. Полученный продукт труда может сразу идти в пищу, а может подвергаться вторичной обработке, при которой он коренным образом изменяется. В большинстве случаев имеет место последнее. Таким образом, первичный продукт труда становится снова предметом труда нового производственного процесса, в конце которого получается искомый продукт, пригодный в пищу. Этот труд отличается от труда в отраслях присваивающего хозяйства, где продукт труда не становится снова предметом труда, а лишь подвергается незначительной обработке. Но не это составляет главную особенность труда в земледелии. Основное состоит в том, что предмет труда должен постоянно воспроизводиться при помощи средств труда. При изготовлении первоначальных примитивных средств труда из камня, сам камень, как предмет труда, не требовал своего воспроизведения, его находили готовым. В воспроизводящем хозяйстве, в частности в земледелии, предмет труда требует предварительного воздействия, обработки, чтобы затем, воздействуя на него при помощи средств труда, получить про-

¹⁷⁵ Алексеев В.П. Становление человечества М. Политиздат. 1984. С.417.

¹⁷⁶ Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. Первобытное воспроизводящее хозяйство (политико-экономические очерки). М. Наука. 1985. С. 23-27.

¹⁷⁷ Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья / Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IX. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. 2011. С. 12.

¹⁷⁸ Новиков Ю.Ф. О возникновении земледелия и его первоначальных формах // Советская археология. 1959. №4. С. 35.

дукт труда. Продукт труда первичного процесса труда входит в предмет труда вторичного процесса труда, становясь его составной частью. Каждый такой этап – движение от предмета труда к продукту и обратно не является одним и тем же повторением, каждый раз человек все более эффективно влияет на предмет труда и продукт, накапливает опыт. Процесс труда здесь имеет замкнутую структуру, и это отличает его от труда в высокоразвитом собирательстве, при котором обработка земли после получения продукта не обязательна.

Такой процесс труда изменяет и человека, превращая его в личность. Первобытное земледелие начала неолита в техническом отношении представляло собой даже регресс по сравнению с предыдущей эпохой. Имеющие место грубо обработанные орудия труда – макролиты – представляли собой контраст с изящными микролитическими орудиями азильско-тарденуазского времени. Да и коллективный характер действий в земледелии напоминал тождественность занятий в стадии собирательства с отсутствием даже естественного разделения труда. Но это только кажущееся сходство. Грубые орудия для обработки земли были по свидетельству археолога С.А. Семенова чрезвычайно разнообразными¹⁷⁹. Особой выучки для работы с их помощью не требовалось, а значит наличие таких индивидуальных качеств человека, как искусность обращения с этими средствами, талант, сообразительность, не требовались. Эти качества нивелировались, но зато каждый человек, вооруженный этими средствами, должен обработать вполне индивидуально определенную территорию, именно от этого зависело получение продукта труда. Значит, не личные качества того или иного человека определяют производственный процесс, напротив, сам производственный процесс объективно делает каждого участвующего в нем обособленным, причем обособленным не экономически (что имеет место в мануфактуре), а технически, на определенной территории на определенное время. Поскольку в этот период уже произошла делокализация рода, то человек совершенно объективно в процессе труда (в земледелии) относился к другим людям не как к родственникам, а как к производителям материальных благ. Разнообразные орудия труда в земледелии свидетельствуют о неодинаковости осуществляемого людьми производства. Неодинаковость производства, обусловленная самим этим производством, делает объективно разным труд людей, а значит обособленным. Одновременно с

¹⁷⁹ См.: Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л., 1974.

этим и благодаря этому возникает зависимость человека от функций процесса труда не естественным, а общественным образом.

Первоначальная собственность на естественное богатство средствами жизни не имела чисто природного, естественного происхождения. Маркс отмечает, что формы природных условий производства существуют двойные: «во-первых, существование человека как члена какой-либо общины; следовательно, наличие этой общины, являющейся в своей первоначальной форме племенной организацией; во-вторых, его отношение к земле через посредство общины, как к своей земле...»¹⁸⁰. Каждый человек является собственником земли только через свой коллектив. Производительные силы коллектива были очень ничтожны, и поэтому производство основывалось на простом физическом труде, который приобретал характеристики массового совместного труда. Община «обуславливает то, что труд отдельного лица выступает непосредственно как функция члена общественного организма»¹⁸¹. Предмет труда принадлежит человеку через естественно сложившуюся общность – племя (которое в то же время является и социальным образованием), средства труда принадлежат человеку, а значит и продукт процесса труда обеспечивает жизнедеятельность данного индивида. Продукт процесса труда, удовлетворяя потребности человека, обуславливает определенное отношение к условиям производства как изначально ему принадлежащим. Это совпадение объективного и субъективного отмечает Маркс: «У человека, собственно говоря, нет отношения к своим условиям производства, а дело обстоит так, что он сам существует двойно: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных неорганических условиях своего существования»¹⁸².

Некоторые авторы приводят эту цитату Маркса, стремясь доказать отсутствие на этой ступени развития первобытного общества личности. На самом же деле это стадия существования личности на этапе тождества человека и личности.

Постепенно происходит разделение большого родового дома на ряд домов. Парные семьи в этих домах не ведут самостоятельного хозяйства, полностью оторванного от общественного хозяйства рода или общины. «Общинная связь продолжает оставаться предпосылкой производства»¹⁸³. Развивается индивидуальное производство, оно в то

¹⁸⁰ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч.1. С.481.

¹⁸¹ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. С. 20.

¹⁸² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С. 480.

¹⁸³ Румянцев А.М. Возникновение частной собственности на движимое имущество. Харьков, 1947. С. 179.

же время дополняет коллективное. Семейная община имеет в своем владении определенные участки земли, которые она обрабатывает, но которые составляют вместе с тем общественные поля. Большие жилища и их хозяйственный инвентарь находятся в коллективной собственности общины. Наряду с общественной собственностью (племенной, родовой, семейно-общинной) на средства производства существует и личная собственность на то, что как бы составляет часть его личности. Продукт процесса труда одной общины может поступить в обмен на продукт труда другой общины сначала в том случае, если эти продукты представляют собой излишки. Таким образом, часть общего продукта с ведома и контроля общины может не включиться снова в процесс труда, а быть отторгнутой в другие общины в обмен на другие продукты. Это способствовало накоплению богатства в общине в руках отдельных лиц, а, следовательно, усиливало и обособление личности. Но личность пока не может противопоставить себя обществу. Господствует коллективное производство и коллективные порядки подчиняют личность (уже существующую) коллективу.

Развитие земледелия и скотоводства привело к специализации тех или иных общин на определенной отрасли производящего хозяйства. Развивается обмен между общинами. Обмен в свою очередь укрепляет специализацию общин. «Этот процесс развития производства специально для обмена становится всеобщим после второго крупного общественного разделения труда – отделения ремесла от земледелия»¹⁸⁴. Так же как различие выполняемых людьми видов труда в земледелии привело к возникновению личности, так и различия в труде между общинами привели к дальнейшему развитию личности, выразившемуся в дальнейшем обособлении и зависимости ее. Это было началом этапа появления различий между человеком и личностью.

Так как каждая община была собственником своих орудий, продуктов труда, то орудия и продукты различных общин начинают противостоят друг другу как чужая собственность. Удовлетворить потребности людей становится возможным и необходимым через отчуждение продуктов труда каждой из общин. Таким образом, продукт процесса труда, накапливаясь, в своем дальнейшем функционировании выходит из процесса труда (не превращаясь снова в предмет),

¹⁸⁴ Румянцев А.М. Возникновение частной собственности на движимое имущество. Харьков, 1947. С.90.

становясь случайной принадлежностью отдельных семей в результате обмена. Внутри общины стали выделяться противостоящие друг другу семьи с большей или меньшей собственностью. Из общего владения стада, затем дом, двор, переходит в обособленную собственность глав отдельных семей. С появлением парцеллярного хозяйства кровно-родственная община гибнет, ее место занимает сельская община.

Дуализм частной и общественной собственности ярко проявился в земледельческой общине. Изменились функции труда, а это привело к дальнейшему развитию личности, а именно отделению личности от человека. Впервые появляется личность как случайный индивид. Непосредственная предпосылка земледельческой общины – обмен между общинами и специализация общин на каком-то определенном виде труда – становятся внутренними предпосылками развития труда внутри общины. Поскольку внутри общины производится однородный продукт труда (земледельческий), постольку он не может удовлетворить разнообразных потребностей людей и должен быть выключен из процесса труда с тем, чтобы путем обмена вернуться в другом качестве и удовлетворить производственные и личные (индивидуальные) потребности. Поскольку обмен производят отдельные лица – производители, то они присваивают себе обменный продукт. Для земледельческой общины таким необходимым обменным продуктом являлся скот. С изобретением плуга скот становится одним из средств труда в земледелии. В этом случае необходимость коллективной работы отпадает, каждый своими силами обрабатывает участок земли (пока еще общинной), но плоды его присваивает себе. Продукт труда уже не мог делиться поровну, так как каждый земледелец затрачивает неодинаковое количество труда (в силу большей или меньшей вооруженности средствами труда и большего или меньшего количества членов семьи). Возросшие производительные силы позволяют семье жить отдельно друг от друга и вести свое хозяйство, тем более что вести хозяйство сообща становится все более трудным из-за усложняющихся отношений производства. Маркс писал, что «в земледельческой общине дом и его придаток – двор – были частным владением земледельца»¹⁸⁵. Пахотная же земля «остается общинной собственностью, она периодически переделывается между членами земледельческой общины, так что каждый земледелец обрабатывает своими силами назначенные ему поля и присваивает себе

¹⁸⁵ Маркс. К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. С. 418.

лично плоды этой обработки»¹⁸⁶. Распределение условий труда между производителями (а не только продуктов, как раньше) приводят к появлению парцеллярного труда, который существует наряду с общественным.

Таким образом, человек в земледельческой общине двойственен: он и общественен и парцеллярен. Предмет труда (земля) принадлежит общине, но поскольку орудия труда находятся уже не в индивидуальной собственности, а в частной (в связи с обменом с другими общинами), то и продукт труда присваивается частным образом. Продукт труда может свободно отчуждаться другими лицами. Сама целесообразная деятельность земледельца носит случайный характер, поскольку человек не свободен в выборе той или иной специализации общины. Средства труда, находящиеся у производителя, также случайны, ибо он их приобрел путем обмена. Зато сам обмен становится необходимым для воспроизводящего характера труда. Функция всех элементов труда (за исключением элемента труда) носят случайный характер. Этот случайный характер труда является необходимым условием жизнедеятельности человека. Появляется человек как случайный индивид, который с необходимостью слит с моментами процесса труда и определен их функциями. Жизнь и труд человека в таких условиях зависят не от него самого, а от других. Благодаря условиям труда, которые предоставляет индивиду община, человек существует сам по себе, как свободный человек, но из-за парцеллярного труда, обуславливающего случайный характер труда, индивид существует как случайная личность. Эти случайные условия способствуют дальнейшему развитию обособления и зависимости, т. е. развитию личности как случайной. Маркс отмечал, что «частный дом, парцеллярная обработка пахотной земли и частное присвоение ее плодов допускают развитие личности, не совместимое с условиями более древних общин»¹⁸⁷.

Развитое земледелие и скотоводство приводит к эволюции производительных сил, а, следовательно, и к развитию личности. Появляется необходимость в развитии таких экономических связей, которые бы обеспечивали участие личности в производстве и распределении. Сам по себе земледельческий «труд требовал терпеливого отношения к делу, соблюдения определенной последовательности, максимальной предусмотрительности, умения ловить благоприятную си-

¹⁸⁶ Там же. С.404.

¹⁸⁷ Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. С.404.

туацию изменчивой погоды, бережного хранения семенного фонда в течение многих месяцев ценой самоограничения и жертв в голодное время»¹⁸⁸.

Подъем производительности привел к росту населения. Следствием этого стало увеличение посевных площадей и разбивка общего пахотного поля на отдельные участки. Стала развиваться система обособленного домохозяйства. На определенном этапе развития земледельческих и скотоводческих племен «внутри общин появляются относительно небольшие и все уменьшающиеся в своих размерах хозяйствующие коллективы (большие и малые семьи), т. е. начинается процесс стихийной, вызванной потребностями самого общественного производства дифференциации первобытной общности на ряд более узких коллективов»¹⁸⁹. Таким образом, труд индивидуализируется. В дальнейшем общая собственность разделилась на личную собственность и обособленную собственность семей. Обособленная собственность является одновременно и общинной, и индивидуальной. Ведущей пока оставалась общинная форма собственности. Однако обособленная собственность постепенно превращается в частную собственность. В обособленную собственность перешли в общинах продукты земледелия, скотоводства.

За семьями начали закреплять участки земли, а позднее части общинного пахотного поля. Развитие обособленной общей собственности закономерно привела к мелкой частной собственности, основывающейся на личном труде. «С появлением малой (парцеллярной) хозяйствующей семьи в первобытном обществе завершается индивидуализация хозяйственной деятельности в рамках общины и открывается возможность для появления частной собственности в ее полном значении, как собственности, в конечном счете базирующейся на эксплуатации человека человеком»¹⁹⁰.

Дальнейшее развитие труда, обмена приводило к росту богатств в руках отдельных семей. Общинное распределение пахотной земли стало тормозом на пути роста производительных сил, и оно было сломлено: частными стали и условия труда. Труд теперь необходимым образом стал формировать индивида как частного (частичного) индивида. Человек как общественное, родовое существо превратился

¹⁸⁸ Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л. Наука. 1974. С. 305.

¹⁸⁹ Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. Первобытное воспроизводящее хозяйство (политико-экономические очерки). М. Наука. 1985. С. 131.

¹⁹⁰ Там же. С. 136- 137.

в природное, физиологическое существо, в простую рабочую силу и стал осуществлять такой человек – раб.

В конце первобытнообщинного строя перед нами предстает достаточно обособленный человек, личность, обособленный как в области техники, так и в области общественных отношений. В земледелии в связи с повышением технической вооруженности, технической силы человека происходит отрыв личности от коллектива. С появлением железных орудий и строительной техники сооружения жилищ становится делом отдельных мелких производителей. В любой другой области первобытной техники личность эмансипируется.

Но личность сколь обособленна, столь и зависима от условий своего обособления. Стихийный, случайный характер труда диктует, определяет способ жизни человека, он вынужден играть ту или иную социальную роль, так как слит с принадлежащими ему условиями труда, но слит с ними именно потому, что не может выбирать эти условия, руководить ими. Эта зависимость человека от материальных условий своего существования, слитность его с этими условиями и одновременное, все более усиливающееся обособление от них и от коллектива, составляет особенность первой исторической формы труда и соответствующей ей личности. Пространство, где личность остается еще свободной, представляет собой отсутствие прямого господства и подчинения.

Первая историческая форма труда в своем развитии проходит несколько этапов: общественный, индивидуальный, частный. На первом этапе преимущественное развитие получают такие вещественные элементы труда, как разделение труда (в своем первом аспекте), предмет труда, средства труда. На втором этапе – этапе преимущественно индивидуального труда определяющее значение имеет продукт труда. Это выражается в накоплении результатов труда, интенсивном обмене продуктами. Следствием этого является частный труд. При этом разделение труда становится еще и социально-экономическим разделением. Определяющее значение имеют отношения между людьми, впервые проявляющиеся как антагонистические.

Личность проходит несколько фаз – тождества человека и личности, различия человека и личности, отделения человека от личности. На первом этапе труда (общественного труда) человек не закреплен за выполнением определенного вида труда. Но эта свобода свидетельствует о неразвитости как самого труда, так и отсутствии лично-

сти. На втором этапе прежде всего интенсивно развивается обособление личности как от вещественных элементов труда, так и от личностных элементов. Усиливается зависимость личности от продукта труда. На третьем этапе развития труда резко усиливается обособление личности от других людей, а также зависимость ее от вещественных элементов труда.

В целом развитие первобытной формы труда и личности имеет следующую закономерность: отношения между людьми по поводу получения продукта труда формирует в самом труде случайную личность. Развитие же орудий труда способствует развитию свободной личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа была посвящена как выявлению общей природы человека, личности, труда, так и их генезису в историческом процессе. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, понятия «человек» и «личность» тождественны и различны. Различие и тождество понятий «человек» и «личность» отражает реальные исторические различия между способностью личности присваивать все общественные отношения и в то же время отчуждать их от себя. Тождество этих понятий отражает момент присвоения личностью общественных отношений. Различие – выражает момент отрыва от личности общественных отношений. Личность является совокупностью всех общественных отношений. Личность, имея социальную природу, является внутренне противоречивой – свободной и случайной. Моменты свободного человека (личности) определяет: а) обособление ее с вещественными элементами труда и с целесообразной деятельностью (первый аспект обособления); б) способность оказывать влияние на труд (второй аспект зависимости). Моменты случайного человека (личности) определяет а) отделение людей друг от друга (второй аспект обособления; б) зависимость от вещественных элементов труда (первый аспект зависимости).

Во-вторых, понятие «историческая форма труда» отражает труд как процесс, совершающийся между человеком и обществом. Поэтому оно шире понятия труда «лишь как» процесса, совершающегося между человеком и природой. Историческая форма труда включает в себя предмет труда, средства труда, целесообразную деятельность, продукт труда, отношения между людьми, разделение труда. Понятие «историческая форма труда» объединяет технико-организационное и социально-экономическое содержание. Историческая форма труда – это способ связи, свободный и случайный, между человеком и обществом, определяемый отношениями между людьми по поводу вещественных моментов труда.

В-третьих, процесс возникновения труда и личности в соответствии с методологией синергетики характеризуется дробной размерностью. Не сразу в антропогенезе появился труд как общественный процесс и человек как личность. Начало изготовления искусственных орудий свидетельствует о возникновении труда в его инстинктивной форме (у австралопитеков), одновременно появляются моменты общественного труда. В дальнейшем развитие общественного труда

начинает подрывать инстинктивный труд. У человека умелого (*Homo habilis*) и у человека прямоходящего (*Homo ergaster*) присутствуют элементы инстинктивного и общественного труда, однако в разных отношениях. Со времени возникновения труда как общественного процесса (у неандертальцев и человека разумного – *Homo sapiens sapiens*) труд становится единым процессом утилитарных и творческих функций. В неолите продолжается развитие этих функций труда. Развивается специализация, которая в дальнейшем переросла в профессии с институтами передачи общественного и индивидуального опыта.

В-четвертых, на стадии инстинктивного труда и инстинктивного человека не только начинают действовать социальные закономерности, но и продолжается действие биологических закономерностей, однако, в преобразованном виде. Прямохождение является условием антропогенеза, но не его причиной. Сначала орудия защиты, затем орудия труда стали использоваться не спорадически, а постоянно. В результате внутри системы «австралопитек – орудия защиты (орудия труда)» возник параметр порядка. Он, с одной стороны порождает кооперативное поведение частей системы, а с другой – сам порождается их совместным действием. Орудия защиты выступили в качестве параметра порядка, а частями – австралопитеки. Параметр порядка суммирует информацию о состоянии системы. В результате она появляется на макроуровне. Австралопитек не только использует готовые средства защиты, но и изменяет их. Возникает синергетическая информация. Возрастание синергетической информации есть условие самоорганизации системы. Этот процесс представляет собой исходный момент генезиса человека. Использование различных орудий австралопитеком стимулировало дальнейшее совершенствование головного мозга. Таким образом, совокупность всех факторов (прямохождение, освобождение руки, развитие мозга) определило генеральное направление эволюции, когда преимущество получали не столько более сильные, сколько более умные. А это означает, что постепенно морфофизиологическая изменчивость начала утрачивать биологический характер приспособления к среде и стала направляться предметно-изменчивой деятельностью. С началом трудовой деятельности отбор остается мощной преобразующей силой, однако он меняет направление своего действия.

В-пятых, обособление как свойство личности, начав формироваться с момента появления общественного труда как умение, выуч-

ка, талант, становится адекватным самому себе с возникновением производящего хозяйства. В этих условиях сам производственный процесс объективно делает каждого участвующего в нем обособленным. Зависимость, пройдя стадию преимущественно естественной зависимости человека от элементов труда, становится общественной зависимостью. Созревание таких свойств личности приходится на стадию зарождающегося скотоводства и земледелия. Одновременно с возникновением человека как личности появляется и различие между ними. На стадии частного труда начинается отделение человека от личности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию труда и личности	9
§ 1. Разнообразные подходы в исследовании проблем личности	9
§ 2. Теоретические предпосылки исследования труда	30
Глава 2. Генезис труда и личности	45
§ 1. От инстинктивного труда к общественному труду	45
§ 2. Появление личности в неолите	64
Заключение	76

Научное издание

Шипелик Ольга Васильевна

ТРУД И ЛИЧНОСТЬ

(возникновение первой исторической формы труда и личности)

Ответственный за выпуск

Шипелик О.В.

Редактор

Надточий З.И.

Корректор

Чиканенко Л.В.

ЛП № 020565 от 23 июня 1997 г. Подписано к печати

Формат 60x84 Бумага офсетная.

Офсетная печать. Усл. п. л. – 5,1 Уч.- изд. л. – 5

Заказ № Тираж 100 экз.

«С»

Издательство ЮФУ
ГСП 17А, Таганрог, 28, Некрасовский, 44

Типография ЮФУ
ГСП 17А, Таганрог, 28, Некрасовский, 44